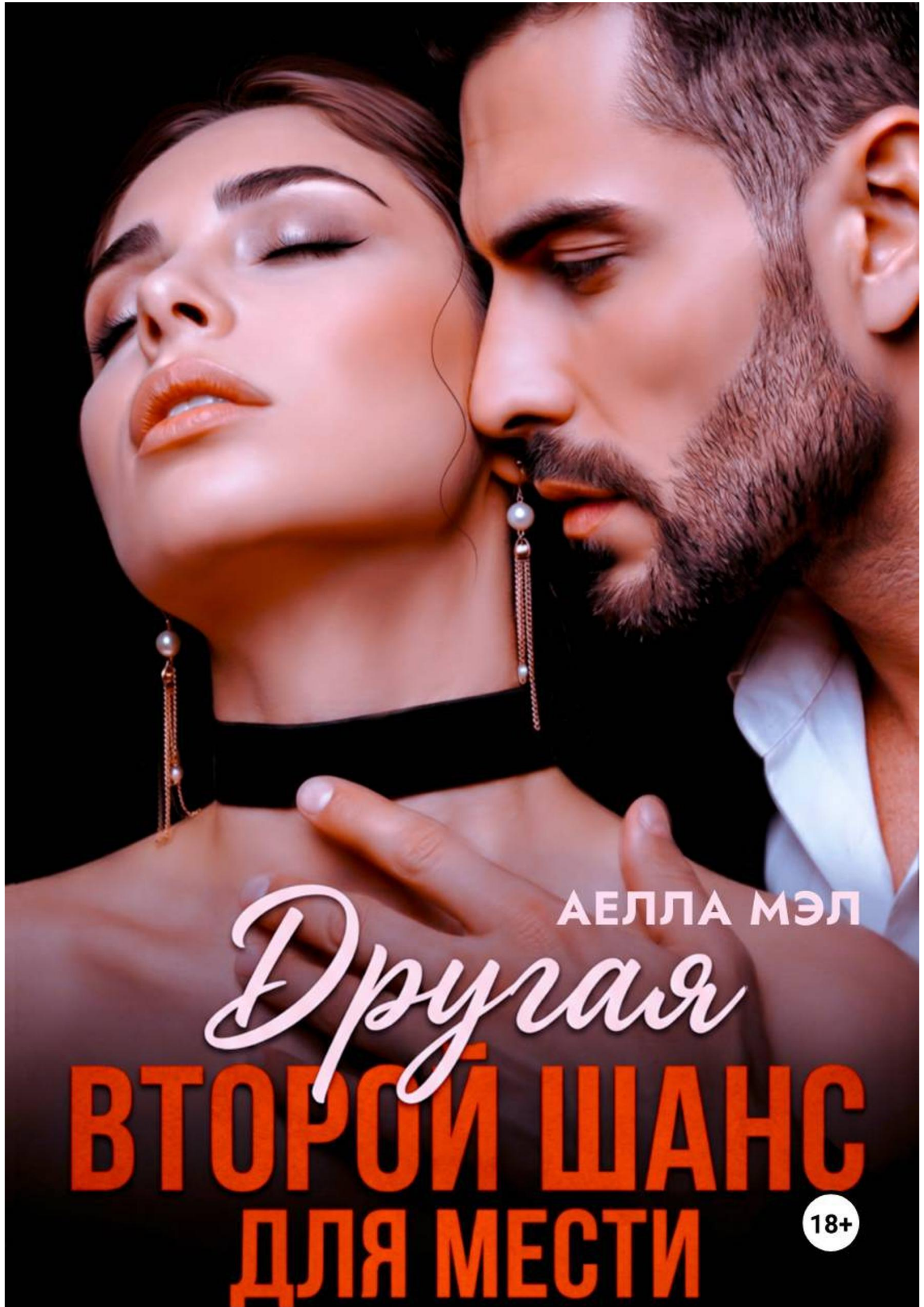

АЕЛЛА МЭЛ

Другая
**ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ МЕСТИ**

18+

Аелла Мэл

Другая. Второй шанс для мести

«Автор»

2026

Мэл А.

Другая. Второй шанс для мести / А. Мэл — «Автор», 2026

— Я к будущему мужу пришла, — свесив ноги из вентиляции, заявляю я. Охрана в шоке. Секретарь в панике. В дверях — сам Ахмед Басаев. У меня для него два аргумента. Первый: кольцо бабушки, за которое дед отдаст всё. Второй: его секрет, способный разрушить карьеру. — Выходи за меня. Фиктивно, без нежностей, — говорю я. — Утром в день рождения, пока папенька не продал меня твоему кузену. — С чего мне соглашаться? — холодно уточняет он. — Я единственная, кто пробрался в твой кабинет без скандала. И у меня есть то, что нужно именно тебе. Братья за его спиной в восторге: — Бери её, невеста огонь! Ахмед молчит. Но я вижу — зацепила. — Ну что, Босс, — подмигиваю. — По рукам? В твоём списке я единственная, кто не хочет от тебя денег, власти и детей. Мне нужен просто муж, чтобы обойти завещание.

© Мэл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	40
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	49
Глава 18	52
Глава 19	55
Глава 20	58
Глава 21	60
Глава 22	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Аелла Мэл

Другая. Второй шанс для мести

Глава 1

Смерть? Какой бывает смерть? Что видишь перед смертью? Всю свою жизнь от рождения до этого дня? Или что-то другое?

Не знаю, как у других, но я перед смертью жалела лишь о том, что не смогла вырваться из ада. Жалела о том, что не отомстила всем тем, кто причинил мне боль. Всею душой хотела вернуться назад и пройти этот путь по-другому. Именно об этом и думала, падая в канализационный люк в ожидании боли.

Больно. Естественно, при смерти бывает больно, но... почему болит только левая щека? Неужели я так сильно ударилась левой щекой, что даже после смерти чувствую эту боль? Но эта боль... какая-то странная.

— Ты смеешь препираться со мной?! — врывается в голову резкий, до скрежета знакомый голос. Тот самый, который я ненавижу лютой ненавистью. — Будешь делать, что я велю! Сказал — выйдешь замуж, значит — выйдешь! Иначе увидишь последствия!

Замуж? Разве я уже не замужем?

Открываю глаза. Мутный взгляд цепляется за обстановку. Гостиная отцовского дома, но ремонт старый, не тот, что сделали год назад. На диване — первая жена отца Индира и их дочь Камила. Довольные, сытые усмешки. У стены, подперев плечом косяк, стоит брат Батыр и смотрит с таким презрением, будто я таракан. А передо мной — отец. Весь его вид кричит о том, что он в бешенстве.

Этот момент я помню до дрожи. До боли в зубах. Тогда папаша нашёл мне мужа. Точнее, решил продать с потрохами. Но... это же было семь лет назад! Я ведь только что умерла при побеге, упав в канализационный люк. Неужели перед смертью мне дали шанс пережить этот день заново? Или это моя личная версия ада? А может, сон?

— Сегодня вечером познакомишься с будущей семьёй! — орёт он. — И только посмей сказать не то! Ты знаешь, что будет! Свою гнилую, истеричную натуру держи при себе! Не смей позорить меня! Не смей!

Я смотрю на него и всё ещё не верю. Голова раскалывается. Мысли скачут, как обезумевшие блохи, а он орёт и только мешает сосредоточиться.

— погоди, — поднимаю руку, прерывая его.

— Что?! — рявкает ещё громче.

— Да хватит орать, как бешеный пёс! — рычу я, массируя виски. Голова вот-вот лопнет, словно перезревший арбуз. Что, чёрт возьми, происходит?!

— Ты... — начинает он, но я перебиваю.

— Ударь ещё раз, — поворачиваю к нему правую щёку. Надо убедиться, что это не сон. Ну невозможно поверить в такое!

— Думаешь, не сделаю? — визжит он и с размаху залепил мне пощёчину. Я падаю на пол, но меня волнует совсем не его мерзкий поступок — не впервой получаю, привыкла. Лицо горит, во рту металлический привкус — и это реально. Боже, это по-настоящему!

— Немедленно в свою комнату! — шипит он. — Готовься! Если вечером выкинешь фокус, забудешь о матери!

Мама?

Мама! Она жива! Ведь в это время она ещё жива!

Я вскакиваю, готовая бежать к ней, но рядом уже Батыр. Хватает за волосы, дёргает так, что искры из глаз.

— Провожу сестрёнку, чтобы наверняка, — усмехается он. Тащит по коридору, открывает дверь и швыряет меня на пол в моей же комнате. Присаживается на корточки. — Будь хорошей девочкой, иначе не только папа накажет.

Даёт щелбан, громко смеётся и уходит.

У меня сердце колотится, как бешеное. Всё это кажется нереальным. Слишком диким, чтобы быть правдой. Но я отлично помню этот день. Помню, как меня, как товар, выставили на смотрины. Помню, как продали. Помню всё, что было потом.

Я даю слезам волю. Лежу на полу и позволяю себе разрыдаться, чтобы через минуту взять себя в руки.

Лежа на полу, я пыталась осознать, что вообще происходит. С самого рождения я была нежеланным ребёнком в этом доме.

Мой отец, Исаев Максуд, женился на маме только ради наследства. У него уже были законная жена и сын, но каким-то образом ему удалось уговорить дедушку выдать маму за него второй женой. Дедушка и сам имел трёх жён, поэтому не видел в этом ничего плохого, но наследницей была только одна — моя мама. И он отдал единственную дочь второй женой.

По закону зарегистрировать можно только один брак. А так как отец уже был женат, с мамой у них было лишь всё, что не требовало печати в паспорте — только никах. Он думал, что дедушка отпишет ему всё своё состояние, но нет. Дедушка оказался тем ещё хитрецом.

Мне было семь, когда дедушка умер. Отец, узнав о завещании, пришёл в ярость. В тот день он избил маму, кричал на неё:

— Этот старик посмел так со мной обойтись! Ты сказала ему составить такое завещание? А?! Отвечай! — он схватил маму за волосы.

Я в ужасе смотрела на это, вжавшись в угол дивана. Но он заметил и меня.

— Всё оставил тебе, значит? — сказал он, сжав мой подбородок. — Мы ещё посмотрим!

С тех пор мы с мамой стали в этом доме врагами для всех. К нам и до этого относились не очень хорошо, а после мы стали мишенью для их издевательств.

У первой жены отца, Индиры, был сын Батыр, на три года старше меня, и дочь Камила, младше меня всего на месяц. Они ненавидели нас. Издевались. Мама как могла защищала меня, но когда мне исполнилось десять, она заболела и больше не могла ходить. Отец отказался её лечить — велел врачам лишь поддерживать её в сознании, сказал, что маме не обязательно быть на ногах.

Тогда-то, оставшись без её защиты, я начала бунтовать. Меня наказывали — жестоко, по-разному, но я не сдавалась. Сколько раз пыталась сбежать — всё без толку. Меня ловили и запирали. А после школы и вовсе перестали выпускать за дверь. Но я всё равно не сдавалась. Невозможно пересчитать, сколько всего я творила, чтобы выбесить его, надеясь, что он отпустит меня или выгонит из дома.

Я не понимала, зачем я ему нужна. Говорила, что откажусь от наследства, только отпусти нас с мамой, — бесполезно. Он лишь злился сильнее.

Причину я узнала позже, когда он решил выдать меня замуж. Замуж...

Я усмехнулась, лёжа на полу. Как раз сегодня тот самый день, когда меня представят моему будущему мужу. Будущему? Ха. Не бывать этому.

Даже если сейчас это сон, я всё равно сделаю всё возможное, чтобы отомстить всем, кто причинил мне боль.

В прошлой жизни я была истеричкой — устраивала сцены, и потому в городе меня считают немного сумасшедшей. Ах да, ещё и отцу сочувствуют: мол, выросла слишком капризной, не то что другая дочь. Камила ведь идеальная. Но только я знаю, насколько они мерзкие на самом деле. В прошлом на этом приёме я закатила истерику, доказывая статус своего сумасше-

ствия и непослушания, сбежала — но меня, конечно, поймали. И до самой свадьбы держали взаперти, не позволяя и шагу ступить. Сейчас я не повторю эту ошибку.

Я многое пережила и поняла: такими выходками ничего не добьюсь. Мне нужен другой путь. Поэтому сейчас я пойду на торжество, а там посмотрим. Сначала надо каким-то образом увидеться с мамой, но это возможно только после банкета. Об остальном подумаю потом.

Посмотрим, господин Исаев, кто кого!

Глава 2

Сегодня на торжестве я должна познакомиться с будущим мужем? Ага. Познакомимся.

Если в прошлой жизни я вела себя как истеричка, то сегодня я устрою вам совсем другое шоу. Огненное, в полный рост. Да такое, что будете готовы обвинить кого угодно, но только не меня. Теперь играть будем по-другому, папенька. Твоя нелюбимая доченька вернулась, пройдя все круги ада, которыми ты её обеспечил.

Я вытираю слёзы, встаю и иду в ванную. Семь лет назад на это торжество я оделась как попало. Но не сегодня. Тогда я выбрала скромное платье, чтобы не понравиться жениху. А сейчас — беру самое дерзкое, что есть в шкафу.

Вся одежда, что висит здесь, принадлежит Камиле. Мне никогда не покупали новое, я всегда донашивала. Самые яркие наряды я убирала подальше — не в моём стиле носить такое. Но сегодня мне плевать. С этой минуты мой стиль будет выражать мой характер, моё противостояние.

Я роюсь в шкафу, вытаскиваю красное платье. Два года назад оно было мало сестрёнке — Камила упитанная, а грудь плоская, так что даже пуш-ап не спас, бока отлично выделялись у неё. На мне же оно сидит идеально, подчёркивая талию и бёдра. Из-за частого голодания, наказаний и побегов я имела отличную фигуру. Именно то, что нужно. Волосы собираю в небрежный пучок, оставляя пряди по бокам. С туфлями беда — у сестрёнки нога на два размера больше. Запихиваю вату в носы, надеваю чёрные лодочки на высоком каблуке.

Смотрю в зеркало — и вижу не ту затюканную, нервную, что была семь лет назад. А себя — ту, что готова драться. Ту, которая больше не отступит.

Отец не может меня убить. Ему нужно наследство. Угрожать будет мамой? Решим. Найду способ. Мама... Как же я скучаю! Хотя бы одним глазком взглянуть — убедиться, что она жива. Но знаю — к ней не пустят. Пока нет. А вот после банкета...

Слышу голоса снаружи. Вдыхаю, хлопаю себя по щекам — встряхнуться — и выхожу.

— Что за вид? — Камила щурится, разглядывая меня с головы до ног.

Ага, завидуй, дорогуша. На мне платье лучше сидит, да?

— Что-то не так? — хлопаю ресницами, прикидываясь дурой. — Я думала, правильно оделась, чтобы понравиться жениху.

— Правильно, — кивает господин Исаев, окидывая меня одобрительным взглядом. Мерзость!

— Больше на продажную девку похожа, — фыркает Индира, кривя губы.

— Хватит. Поехали. — Он обводит нас всех взглядом. — Батыр, помни: сегодня на банкете семья Басаевых. К Басаеву Ахмеду нам не пробиться, это ясно. Цель — его дядя, Басаев Касым и его сыновья.

Басаев? В прошлой жизни Камила вышла замуж за Салмана Басаева. И моё наследство каким-то образом перешло к ней. Интересно, что там такого ценного в моём наследстве, что Басаевы нацелились на него? Было что-то связанное с этой семейкой, но сейчас не могу вспомнить. Надо зафиксировать это в голове, чтобы потом попытаться вспомнить и, в случае чего, использовать в свою пользу. Басаевы не из тех людей, кто согласится на свадьбу с нашей семьёй. Хоть папенька у меня и богат, но происхождение у него то ещё. Низкое... Мерзкое! Поэтому ещё более странно, что Камила сумела стать невесткой в этой семье.

— Пап, позволь мне попробовать поговорить с Ахмедом, — щёки Камилы розовеют, глаза блестят.

Хм. Она имеет виды на Ахмеда Басаева? На этого холодного, как лёд, человека? О нём говорят, что он не только красив, но и чертовски высокомерен. И умён. В двадцать восемь

уже стал главой рода, обойдя собственного отца и дядю. И кажется... в прошлом было что-то связанное с ним и с Салманом. Надо бы вспомнить, что же именно.

В прошлой жизни я не была с ним знакома. Но раз Камила так горит, стоит на него взглянуть. Узнаю, что особенного в моём наследстве, и...

— Сестрёнка, ты высоко прыгаешь, — фыркает Батыр. — Я знаю, что весь женский пол сходит по нему с ума. Называют «мой будущий муж», следят за каждым шагом. Но ещё ни одна не подошла. Он высокомерен и отказывает всем семьям, кто приходит с предложением руки и сердца.

— Заткнись! То, что у других не вышло, не значит, что у меня не получится!

— Замолчите оба! — вздыхает отец. — Ахмед Басаев для нас недосыгаем. Нам бы Касыма. Камила, поболтаешь с его сыновьями.

— Не торопись, отец. Младшему и двадцати нет. А старший... попытаться можно. Но решает всё равно Ахмед. Говорят, он хуже деда и следит за всем. Тот ещё дьявол, — с завистью и злостью Батыр хлопает себя по бедру.

Хм, всё интереснее и интереснее. Вот бы взглянуть на этого Ахмеда. Батыр завидует, а Камила с ума по нему сходит. Но если она влюблена в этого Ахмеда, почему в прошлом стала женой Салмана? Он ведь двоюродный брат Ахмеда, понятно, что пробиться к нему через него не должно было быть трудно.

— Я тоже искал, но кроме слухов ничего нет. Он учился не здесь, и...

— Я всё равно попробую! — перебивает Камила, и в голосе прорезается сталь.

В прошлой жизни я не слушала их разговоры — была занята своим горем. Сейчас — впитываю каждое слово. Киваю, строю из себя послушную и плетусь за семейкой.

Прибыв на банкет по случаю дня рождения какой-то шишки, которой папенька готов был зад лизать, я вела себя тихо. Батыр не спускал с меня подозрительного взгляда — наверное, не понимал, почему я такая смиренная.

Поздравив виновника торжества, мы отошли в сторону. Я окинула взглядом зал и нашла своего бывшего мужа. Хотя в этом сне он мне пока ещё жених. Я следила за ним осторожно, чтобы никто не заподозрил.

Папенька водил нас по залу, здороваясь со всеми, а я выжидала момента. Когда «женишок» направился в нужное мне место, я поняла — пора.

— Я в уборную, — бросила всей семейке.

Момент был удачный: мы стояли рядом с очень значимыми для папы людьми.

— Не теряйся, — сжав зубы, но с улыбкой выдал он, не смея запрещать мне перед такими гостями.

— Хорошо, папочка, — усмехнулась я.

Оставив за спиной слегка удивлённую семейку, я ушла. Я не звала его «папой» с самого детства, потому их растерянность была понятна.

В коридоре свет приглушён — мне на руку. Оглядываюсь — никого. Слева уборные, справа — неизвестность. Делаю пару шагов, убеждаюсь, что никого нет, возвращаюсь обратно к дверям. Жду. Сердце колотится, но руки не дрожат. Когда он выходит, я хватаю его за руку и тащу в тёмный коридор.

Глава 3

— Ты кто? Что творишь? — орёт он, вырываясь.

— Заткнись и иди за мной!

Я толкаю его к стене, прижимаю локтем к горлу. Смотрю в лицо, которое ненавижу всей душой. Перед глазами — его ухмылки, его руки, его издевательства. Вспышка ярости обжигает изнутри, и я едва сдерживаюсь, чтобы не вцепиться ногтями в его мерзкую физиономию.

— Ты совсем свихнулась, идиотка? — выкрикнул он, ударившись спиной о стену.

— Захлопнись, — закатила я глаза. — Надо поговорить, женишок.

— Что? Жених? Армина? — переспросил он с недоумением, пытаясь разглядеть меня в темноте.

В темноте черты лица нормально не разобрать, но меня его рожа и не интересует. За семь лет брака я уже насмотрелась на эту убогую физиономию — до оскомины, до тошноты, до желания разбить её вдребезги.

— Она самая. Скажи-ка мне, ты самоубийца? — спросила я, поставив ладонь на стену за его спиной.

Поза, конечно, вызывает опасения и даже страх — знаю по себе. В той жизни сколько раз он сам так нависал надо мной, загоняя в угол и запугивая? Множество. Теперь пусть почувствует на своей шкуре, каково это — быть жертвой.

— Решила припугнуть? — усмехнулся он, но в голосе уже не было прежней уверенности. — Твой отец предупреждал, что ты что-то выкинешь.

— Да? А он говорил, как сильно я люблю чистить яблоки? Говорил, с каким усердием снимаю кожуру? Тонко-тонко, до прозрачности. А говорил, что я давно хотела попробовать то же самое с человеческой кожей? — я склонила голову набок, рассматривая его, будто он сам был яблоком. — Однажды уже поэкспериментировала на охраннике, но папенька вернулся домой не вовремя и разрушил мой опыт, — цокнула языком с искренним сожалением.

— Ч... Что? — пробормотал он, и я почувствовала, как под моей рукой дрожит стена — или это дрожит он сам?

Я шагнула ближе — ещё на полшага, почти касаясь его грудью. Он напрягся, вжался в стену так, словно хотел провалиться сквозь неё, стать невидимым, раствориться.

— Ты, наверное, думаешь, что я шучу, да? — тихо, почти ласково спросила я. — Что это просто глупая выходка нервной девочки. Что папенька сейчас придёт, похлопает тебя по плечу и скажет: «Не обращай внимания, она у нас с причудами».

Я усмехнулась и провела ногтем по его галстуку — медленно, от самого узла и вниз, будто разрезая ткань. Он даже дышать перестал.

— Так вот, женишок. Я не шучу. Я не хочу за тебя замуж. И ты тоже «не хочешь», я же знаю. Но они уже всё решили за нас. Так что сделаем иначе: ты сам откажешься от этого брака. Найдёшь причину. Любую. Скажешь, что передумал, что я тебе не подхожу, что у тебя появилась другая — мне всё равно. Но чтобы моё имя в этом не фигурировало. Ты понял?

Он сглотнул, но промолчал. Только глаза бегали в темноте, ища пути к отступлению.

— Понял? — повторила я, наклоняясь ближе.

— А если я откажусь? — выдавил он, пытаясь казаться смелым, но голос его предательски дрогнул.

Я улыбнулась сладкой, ледяной улыбкой, и положила ладонь ему на плечо, слегка сжав пальцы.

— Если откажешься, — сказала я спокойно, почти нежно, — я найду способ сделать так, что ты сам побежишь к моему отцу умолять расторгнуть наш уже заключённый брак. Только

вот бегать ты уже не сможешь. И говорить тоже. Я очень изобретательная, когда хочу чего-то добиться. И у меня много времени. И терпения. Гораздо больше, чем у тебя.

Я замолчала, давая ему прочувствовать каждое слово. Тягучая тишина повисла между нами, и в этой тишине он наверняка слышал собственное сердце.

— Так что выбирай, женишок. Либо ты сейчас начинаешь придумывать убедительную причину для отказа, либо я придумаю для тебя... последствия. Идёт? С фантазией у меня нет никаких проблем.

Он молчал. Дышал часто, тяжело. Я чувствовала, как под моей рукой дрожит его плечо.

— Я всё понял, — выдавил он наконец.

— Вот и умница, — я отступила, поправила платье и улыбнулась уже по-доброму, будто мы только что мило поболтали. — А теперь иди к своему папеньке. Скажи всё, что нужно. Надеюсь, я не увижу твоё отвратительное лицо при знакомстве. Не дай бог сегодня договорятся о браке...

Он кивнул и быстро зашагал прочь, даже не обернувшись. Я смотрела, как его фигура растворяется в полумраке коридора, и чувствовала, как напряжение начинает понемногу отпускать.

Я выдохнула, провожая взглядом его торопливо удаляющуюся фигуру, и уже собралась возвращаться в зал, как из темноты, где коридор делал поворот, раздался тихий смешок.

Я замерла. Сердце пропустило удар, и холодная волна страха прокатилась по спине.

— Кто здесь? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Из тени шагнул силуэт — высокий, широкоплечий. Лица не разглядеть, только смутный контур в тусклом свете, пробивающемся из зала. Он не спешил представляться. Просто стоял, чуть прислонившись плечом к стене, и смотрел на меня с явным интересом.

— Оригинальный подход, — сказал он, и в голосе его слышалась усмешка. — Я, честно говоря, ожидал сцену, истерику, слёзы, уговоры разорвать помолвку. Но угрозы, спокойные и продуманные... это впечатляет.

Я не двинулась с места. Внутри всё сжалось — нельзя было показывать страх. Нельзя паниковать. Этот человек видел и слышал слишком много.

— Надеюсь, вы не собираетесь портить мой вечер, — ответила я с лёгкой усмешкой, скрестив руки на груди. — Мне бы не хотелось расширять круг своих проблем на одного свидетеля.

— О, я — не проблема, — тихо рассмеялся он. — Скорее наоборот. Я люблю наблюдать за теми, кто умеет играть. Вы, кажется, умеете. И даже довольно искусно.

Я усмехнулась, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Каждая секунда рядом с этим человеком требовала от меня колоссальных усилий, чтобы не сорваться.

— Приятно слышать. Только боюсь, что за хорошую игру иногда приходится слишком дорого платить. Так что... я бы попросила вас забыть всё, что вы здесь слышали.

— А если я не забуду? — спросил он с любопытством. — Что тогда? Меня тоже ждёт расправа, как бедного жениха?

— Вы не в моём списке, — ответила я как можно спокойно, вглядываясь в его тёмный силуэт, пытаясь запомнить хоть что-то. — Но если станете помехой... список может расширяться. Я терпеливая. Изобретательная. И у меня есть опыт.

Он снова рассмеялся — коротко, но искренне. В этом смехе не было насмешки, только искреннее любопытство и... что еще?

— Интересно, — протянул он, и в голосе проскользнуло что-то вроде уважения. — Мне это нравится.

Он шагнул назад, в тень, и я видела лишь его размытый силуэт.

— Ваш секрет будет со мной, — сказал он, и в голосе исчезла насмешка — осталась только спокойная уверенность. — Я могила.

— Отлично. Прощайте, — сказала я наконец и как можно спокойнее развернулась.

Я шла, стараясь не ускорить шаг, хотя каждое мгновение ждала оклика или шагов за спиной. Спина начала болеть от напряжения и страха. Когда пугала женишка, я была в ярости — некогда было бояться. Но сейчас страх пробирал до костей, липким холодом оседал где-то под рёбрами. Да ещё и свидетель моих угроз... Надеюсь, этот человек сдержит слово и не станет распространяться. На таких вечерах простых людей не бывает, и он явно из богатого круга. Плохо то, что лица его не увидела, и при встрече не сумею понять, кто был моим свидетелем.

Глава 4

К паршивой семейке я вернулась, нацепив на лицо спокойную маску. Они стояли и разговаривали с моими бывшими родственниками. Бывшие свекор и свекровь улыбались натянуто, а вот мой “женишок” явно нервничал — размахивал руками и что-то говорил сбивчиво, то и дело бросая взгляды в разные стороны. На лице папеньки застыла трудно скрываемая злость.

— Добрый вечер, — спокойно поздоровалась я, подходя ближе.

Хамид, женишок, вздрогнул и резко повернулся ко мне, словно я была призраком.

— Вот и Армина, — улыбнулся господин Исаев и приобнял меня за плечи с такой силой, будто хотел сломать. — Она у нас красавица. Она станет хорошей женой вашему сыну и вам...

— Нет! — чуть ли не выкрикнул Хамид, и его голос сорвался на петушинный писк. — Нет! Я не женюсь на ней! Ни за что!

— Сынок, — схватила его за руку его маменька, пытаясь успокоить. — Успокойся, мы уже договорились.

— Нет. Я не женюсь на ней. У меня есть другая. Я... я люблю другую! Вот! Папа, мама, пойдёте домой. Скорее!

Он схватил их за руки и потянул прочь, буквально выволакивая из зала. И конечно, эта сцена привлекла внимание людей вокруг нас. Папенька сжал моё плечо до боли и выругался сквозь зубы так, что я услышала каждое слово.

— Что ты натворила? — спросил он, впившись в меня взглядом, полным ярости.

— Я? — удивлённо вскинула голову, хлопая ресницами. — По-вашему, я такая всемогущая, что в силах заставить человека, которого только что впервые увидела, полюбить кого-то другого и отказаться от помолвки со мной? Серьёзно? Может, тогда мне взмахнуть рукой и захоронить тебя вместе с твоей семейкой? Живём!

— Закрой рот! — прорычал папенька, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не слышал.

— А может, заклеите его мне? Мне пойти поискать скотч? Или снимите носок и запихнёте мне в рот?

— Ты, — схватил за локоть, сжав с силой, так что кости хрустнули. Оглянулся вокруг и прошептал с угрозой: — Давно не голодала? Или мне вновь ремень достать и выпороть тебя?

— Кишка тонка, — усмехнулась я и с силой скинула его руку. — Раз помолвка не состоится, я поехала домой. Противно стоять рядом с вами. Тошнит. И да, не стоит провожать, сама доберусь!

Пока моя семейка была ошарашена моим поведением, я быстро пошла к выходу, не оглядываясь. Выйдя за дверь, побежала на улицу, подхватив подол платья. Срочно нужно поймать машину и свалить, пока меня не поймала охрана папеньки. Эти суки точно свяжут меня и запрут в комнате, а мне надо к маме. У её комнаты, конечно, стоит охранник, но с одним справиться легче, чем с тремя громилами.

Оглянувшись, я заметила машину. Внутри была парочка, и они явно спорили, но они — единственные, кто может мне сейчас помочь. Без разрешения я плюхнулась на заднее сиденье и поймала на себе удивлённые взгляды.

— Ты кто? — нахмурился мужчина.

— Кто это? — на меня уставился указательный палец девушки. Палец что надо — с длинным ярко-розовым ногтем.

— Мне откуда знать? — возмутился мужчина.

— Значит, я должна знать? — заорала девушка. — В твою машину садится какая-то левая баба, а ты мне говоришь, что не знаешь её? Завёл любовницу, гадёныш?

— Какая нахрен любовница? — ответил мужик, взмахнув руками. — Сколько раз тебе говорить, что у меня есть только ты? Ты совсем не слушаешь, что я тебе говорю!

— Доказательства передо мной, какая вера? — крикнула ему в лицо, схватив за галстук и дёрнув к себе.

— Да я знать её не знаю!

— Эй, господа, — нервно прервала я их, заметив вдалеке Батыра и охранников. — Потом поорете друг на друга, сейчас это не самое главное.

— Не самое главное? — с неверием взглянула на меня девушка.

— Ага. Вон там мужики, и они ищут меня. Поймают — мне кранты. Помогите свалить от них. Желательно до дома довезите.

— Ты не охренела? — воскликнул мужчина.

— Не ори на девушку! — дала ему подзатыльник девушка. — Значит, ты села в машину, чтобы сбежать от них?

— Да, — кивнула я, прячась за кресло девушки, и тут как тут в окно постучали.

— Чего? — грубо спросила девушка у Батыра, опустив стекло ровно настолько, чтобы он не мог заглянуть внутрь.

— Вы не видели тут девушку в красном платье?

— Я, по-твоему, на камеру похожа? Веду видеонаблюдение за всякими бродягами? — с отвращением спросила она. — Свали нахрен и не мешай мне заниматься воспитанием мужа! Будешь доставать — прибью нахрен! Поехали, — кинула она своему мужу, закрывая окно.

Я сидела, прикусив губу, сжавшись в комок. Было и смешно, и страшно.

— Вылезай, беглянка, — заглянула за кресло девушка, когда мы отъехали на безопасное расстояние.

Я села на сиденье, откинулась назад и расхохоталась. Не первый раз сбегая от охранников, не первые люди мне помогают, но впервые попался человек, так грубо пославший Батыра.

— Шизанутая, что ли? — усмехнулась девушка. — Ладно, прекрати ржать, как кобыла. Рассказывай всё. Всё — значит всё. Утаишь хоть что-то — верну и своими руками всучу этим придуркам.

— Да что рассказывать-то... — выдохнула я, успокаиваясь. — Нежеланный ребёнок от второй жены и единственная наследница по материнской линии, у которой в наследстве имеется что-то очень важное. А что — и сама не в курсе. Сбегая не первый раз, но впервые так удачно. Спасибо.

— Ты же вроде совершеннолетняя, почему не улетишь куда-нибудь далеко? — с любопытством спросила она, глядя на меня с искренним интересом.

— С удовольствием бы сделала это, но есть кое-какие проблемы. Во-первых, есть мамин инвалид, которую охраняют и которой не дают даже во двор выйти. Во-вторых, меня вечно ловят и наказывают, как только их фантазия изощрится. В-третьих, и мои, и мамы документы в руках папеньки — чтоб его гадёныш! И да, искала, но так и не смогла найти, куда он их спрятал. Всё? Удовлетворена?

— Капец как весело, — воскликнула она, хлопнув в ладоши. — Да это же какие у тебя приключения классные!

— Ага, со стороны это очень весело, а на своей шкуре испытывать — отвратительно и больно, знаешь ли.

— Ну ладно, ладно, поняла, — закатила она глаза. — Меня, кстати, звать Эля, а это мой муж Эльман. А ты у нас кто? Чья доченька? На торжестве не может быть каких-то низких людей.

— Я Армина, дочь паршивого отца Исаева Максуда. Знаете?

— Исаев? — удивился Эльман, кинув на меня быстрый взгляд. — Они в последнее время на слуху. Продвигаются вверх быстро. Так ты получается та самая скандальная дочь Исаева?

— Она самая. Истеричная, скандальная, безрассудная, сумасшедшая и кто-то там ещё, не помню. Ну так что, довезёте эту сумасшедшую?

— Естественно! — ответила Эля. — Слушай, дай номер телефона. У тебя очень интересная жизнь — будешь в благодарность звонить и рассказывать мне всё, что с тобой происходило и будет происходить.

— О, нашла игрушку для своего развлечения? — усмехнулась я, изогнув бровь. — Не думаешь, что втяну тебя в это?

— Ха, напугала! Давай номер.

— Не могу, нет телефона. Папенька не разрешает пользоваться такими вещами. Я под контролем, ведь за мной очень важное наследство.

— Вот псих долбаный твой папаша. Ладно, — полезла она в сумку, вытащила ещё один телефон и кинула мне. — Вот мой второй телефон, пользуйся. Будут звонить всякие — не отвечай. Или отвечай и посылай нахер. Кому надо — найдут. А на мои звонки отвечать! Обязательно!

— Если будет время, — пожала я плечами, с удовольствием рассматривая телефон.

Отказываться я не собиралась — мне нужен телефон. Папаша мне даже копейки ни разу за всю жизнь не дал на руки, а о подработках и речи нет — все пути перекрыты.

— Эй, я вообще-то твоя благодетельница! Побольше уважения, детка!

— Пф, моё уважение... на, вот, — подняла я ногу и показала каблук.

— Бляха-муха, — рассмеялась она. — Муж, кажется, я встретила свою идеальную половинку! Всё, теперь она моя лучшая подруга! Хочешь — заберём тебя и твою маму? Уедете куда-нибудь. Документы восстановим вам.

— Не получится, — ответила я задумчиво.

В прошлой жизни я попыталась пойти и получить новые документы, заявив, что потеряла, но у папеньки везде были связи, и меня уже на выходе связали и потащили к мужу домой, где Батыр сломал мне ногу. Ублюдок! Я должна заставить его почувствовать, каково это — когда тебе ломают ногу.

— Исаев имеет близкие связи в этом направлении, — задумчиво сказал Эльман, сразу поняв, о чём я говорю. — Я бы рад помочь, но уверен, что поймают.

— Не надо ничего делать, — покачала я головой. — Если понадобится помощь, я обращусь.

— Ха, ты уверена, что я помогу? — усмехнулась Эля, сложив руки на груди.

— Конечно. Ты сама сказала, что теперь я твоя лучшая подруга. Так что обязана будешь мне помочь, — хмыкнула я.

— Ну ты и сучка! — заявила она, смеясь в голос.

— От сучки и слышу.

— Вот же на мою голову! — процедил сквозь зубы Эльман. — Вы, девушки! Следите за речью!

— Отвали! — сказали мы обе одновременно и рассмеялись в голос.

Меня подвезли к дому, я помахала на прощание и, поблагодарив, быстрым шагом пошла к воротам. С каждым шагом сердце колотилось как ненормальное. В прошлой жизни мама умерла, и я даже не смогла с ней попрощаться. Меня не пускали к ней, когда я хотела — лишь раз в месяц могла навестить, а если папа был в плохом настроении, он и этого не позволял. С той самой секунды, как я оказалась в этом сне, я переживала, что мою душу заберут на небеса до того, как я увижусь с мамой. На глаза навернулись слёзы, но, сделав глубокий вдох, я нацепила на лицо спокойную маску и шагнула вперёд.

Глава 5

Дом встретил меня тишиной. Я захлопнула входную дверь и замерла на мгновение — прислушалась. Никаких голосов, никаких шагов. Папенька с семейством всё ещё на банкете. Идеально.

Я рванула к лестнице. Сердце колотилось где-то в горле, перед глазами всё плыло. Мама. Мама! Через несколько секунд я увижу её!

У двери в комнату матери стоял новый охранник. Здоровый, лысый, с бычьей шеей и тупыми глазами. Он даже не понимал, что стоит между мной и всем, что у меня есть.

— Армина, — сказал он без всякого выражения. — Господин Исаев приказал не пускать вас к матери.

Я застыла. В груди что-то оборвалось и закипело одновременно. Каждый раз мне говорят одно и то же.

— Что? — голос сорвался на шёпот. — Ты серьёзно?

— Приказ есть приказ, — пожал он плечами. — Проходите в свою комнату, Армина. Не усложняйте.

— Уйди с дороги, — сказала я тихо.

— Не могу.

— Я сказала — уйди, — повторила я. Голос дрожал. Не от страха. От ярости.

Он усмехнулся. Просто усмехнулся, будто я нашкодивший котёнок.

— Иди в свою комнату, девочка. Не заставляй меня применять силу.

Я выдохнула. Медленно. Глубоко. И в следующую секунду моя нога взлетела вверх.

Удар пришёлся точно между ног. Охранник взвыл, согнулся пополам и рухнул на колени, хватая ртом воздух. Я не стала ждать. Я подошла, поставила каблук на его ступню и надавила — со всей силы, которую только смогла собрать.

— Ой! — воскликнула я громко, с наигранным ужасом. — Прости! Я так испугалась! Я просто хотела пройти, а ты меня напугал! Всё случайно, правда!

Он застонал и попытался отползти. Я надавила сильнее.

— Правда-правда, — пропела я, глядя ему в глаза. — Я неуклюжая. Ты же знаешь, я немного... странная. — Я улыбнулась самой безумной улыбкой, на которую была способна. — Надеюсь, ты не обижаешься?

Он что-то прохрипел. Кажется, ругательство.

— Что? — я наклонилась. — Не слышу. Прости, я плохо слышу, когда бью людей. У меня такой странный приступ. Врачи говорят, это от нервов.

Я убрала ногу. Охранник скорчился на полу, сжимая пах и постанывая. Я шагнула к двери, вытащила ключ из-под коврика и отперла замок.

— Ты пожалеешь, — прохрипел он мне в спину.

— Угу, — бросила я, не оборачиваясь. — Не забудь в красках рассказать, по какому месту в первую очередь я ударила тебя. Удачи, — я улыбнулась через плечо. — И заморозь яйца, в будущем пригодятся. Может быть.

Я шагнула внутрь и закрыла за собой дверь.

Тишина. Только дыхание — моё, сбитое, и... её.

Мама лежала в постели. Та самая, больничная койка, которую папенька поставил в комнате, чтобы она не падала и не беспокоила лишний раз. Она лежала на подушках, худая. Почти иссохшая. Кожа обтягивала скулы, руки казались прозрачными, вены проступали синими нитями под бледной кожей. Она смотрела на меня — и в её глазах стояли слёзы.

— Армина... — прошептала она, и голос сорвался.

Я упала на колени у кровати. Рыдания вырвались из груди так внезапно, что я не смогла их сдержать. Я вцепилась в её руку, тонкую, холодную, и прижалась к ней щекой.

— Мамочка... мама... — всхлипывала я, и слова путались, тонули в слезах. — Я здесь... я пришла, мама...

Её пальцы дрожали, поглаживая мои волосы. Так слабо. Так невесомо. Будто она боится, что я исчезну.

— Дочка, — шептала она. — Ты... ты здесь... как же я скучала...

— Мама, прости, что не приходила... — рыдала я, не поднимая головы. — Прости, что позволила им... прости...

— Тише, тише... — гладила она меня. — Ты здесь. И это главное. Ты здесь, моя Армина...

Я подняла голову и посмотрела на неё сквозь слёзы. Её лицо было измождённым, бледным, но родным. Самым родным на свете. Я так мечтала увидеть её живой. Вспоминала, как она пахла... И сейчас я чувствовала этот запах — едва уловимый, но настоящий. Запах мамы.

— Мама, я больше не дам им тебя обидеть, — сказала я, и голос дрожал, но в нём была сталь. — Слышишь? Я клянусь тебе. Я вытащу тебя отсюда. Мы уйдём. Я найду способ.

— Армина... — она покачала головой. — Я знаю, какая ты. Ты сильная. Всегда была сильной. Но... не навреди себе, дочка. Они злые. Они опасные.

— А я ещё злее, — выдохнула я, сжимая её руку. — Я уже начала. На банкете я так напугала жениха, что он отказался жениться на мне. И папенька не знает, что делать. И все думают, что я сумасшедшая. И пусть думают. Пусть боятся. Это даст нам время.

Мама смотрела на меня с тревогой. И с любовью. Столько любви в этих глазах, что сердце разрывалось.

— Моя девочка... — прошептала она. — Они накажут тебя...

— Не накажут, мам. Не переживай. Я больше не буду такой безрассудной, не буду устраивать истерики, навлекая на себя их гнев. В этот раз я пойду по-другому пути. Я заставлю их ответить за всё. Ты главное потерпи ещё немного. Через неделю мне исполнится двадцать один.

— Доченька, это ничего не изменит, — прошептала она с болью, глядя меня по голове. — Твой дедушка написал в завещании, что отдаёт тебе своё наследство, но воспользоваться им ты не можешь.

— Ошибаешься, мама, могу. Может, там и есть условия, но я найду способ обойти их.

— Как? Твой отец держал тебя до этого дня лишь для того, чтобы забрать всё, что оставил мой отец. Как только тебе исполнится двадцать один, тебя заставят выйти замуж за человека, с которым твой отец договорится.

— Мам, может, дедушка и поставил условия в завещании... глупые, но всё можно изменить. Да, по завещанию мне нельзя выходить замуж до двадцати одного года. И даже после этого, если и выйду замуж, всем распоряжаться может только мой законный муж, но не я. Но кто сказал, что я выйду замуж за того, кого выберет этот дьявол?

— Не надо, Армина. Не навлекай на себя ещё больше страданий. Возможно, парень, которого выберет твой отец, окажется хорошим человеком. Он позволит тебе пользоваться твоим наследством.

Господи, у меня такая наивная мама. Столько лет она здесь живёт и видит, каковы на самом деле эти люди, и всё равно наивно верит в то, что я смогу жить хорошо. Я уже пошла по тому пути, который мне уготовил господин Исаев, и конец меня ждал отвратительный. Смерть при побеге. Да ещё такая неуклюжая! Умереть, упав в канализационный люк, — это та ещё умора!

— Мам, всё, о чём тебе нужно беспокоиться, — это твоё здоровье. Кушай и принимай лекарства. Тебе нужно лишь потерпеть ещё немного, самое большее месяц, и мы с тобой уйдём из этого грёбаного дома!

— Армина! — удивлённо уставилась на меня мама.

Я впервые ругалась при ней. Но я больше не хочу скрывать от неё свою натуру. Да, я ругаюсь и буду это делать! И вести себя буду как мне заблагорассудится. Кто мне запретит? Пока я дышу, до последнего буду жить и бороться. Никаких истерик, только холодный рассудок для мести всем. Но прежде всего мне нужно вырвать маму из лап папеньки. До этого придётся немного прогнаться. Пока не придумаю выход.

— Мам, ты отдыхай, а я к себе. Теперь я к тебе буду заходить каждый день.

— Но...

— Мы завтра ещё и гулять выйдем. Вот увидишь, — нежно поцеловала я её руку и, поправив одеяло, не удержалась — крепко обняла.

Даже если это сон и вскоре моя душа поднимется на небеса, я успела увидеться с мамой. А если не сон и всё это правда, то я сдержу своё слово.

— Будь осторожна, — прошептала она.

— Обязательно, — улыбнулась я и вышла из комнаты.

Охранник сидел на стуле с бледным лицом и при виде меня сразу же вскочил. Я усмехнулась, подкинула ключ в руке и убрала в декольте, при этом не стала запирать дверь.

— Армина, вы...

— Передашь папеньке, что я забрала ключ. И если её обратно запрут, я вынесу дверь. И да, если посмеют меня разбудить, сами всю ночь спать не будут, — с улыбкой сообщила я громиле и, насвистывая, ушла в свою комнату.

Глава 6

Скинула туфли и начала готовиться к обороне. Я не шутила про сон, поэтому нужно подготовиться к тому, что на меня могут наорать (и не только) и обратно запереть, а для того чтобы с этим побороться, надо подготовиться. Сердце всё ещё колотилось после встречи с мамой, но я заставила себя успокоиться и думать холодно.

В гараже нашла ящик с инструментами и порылась основательно. Нашла молоток, при этом тяжёлый. Так же взяла отвертку, пассатижи, гаечный ключ — большой. Последний для чего использовать точно не знаю, но если кого-нибудь надо будет бахнуть по башке, сойдёт. Мне кажется, она создана для головушки моего дорогого братца. Взяла ещё пару разных шуточек и отнесла в комнату. Спрятала их под матрасом, чувствуя, как внутри разливается странное спокойствие — впервые у меня есть чем защищаться.

Вторым местом посещения стала кухня. Достала все кастрюли, проверила, какой из них самый звонкий, и, довольная, начала наполнять всякой вредной едой, которую кушают Камила и Батыр. Мне, конечно, никогда не позволено было это трогать, и даже если трогала, то меня за это наказывали. Но сейчас, в ответ они получают не мои истерики и мелкие проделки, а кое-что иное. То, с чем они ещё не сталкивались. Я улыбнулась своим мыслям — впервые за долгое время я не боялась последствий.

Кастрюлю спрятала в шкафу под длинными платьями.

А теперь можно пойти поискать себе тёплое одеяло, а то холодно бывает по ночам. У меня есть только тонкое одеяло, и всё время приходилось спать в одежде. На улице, конечно, весна, но всё равно прохладно. По ночам особенно. У меня был выбор: или я сплю в тепле, или мама. Это условие поставила госпожа Исаева, а наш господин Исаев такими вещами не интересовался. Его мало волновало, холодно мне или тепло.

Зашла в кладовую и взяла самое тёплое одеяло, да ещё и новое. Там были и старые, но их пусть берут другие. Также нашла новое постельное бельё, более качественное, чем у меня. При выходе взгляд упал на ряд новых подушек, и я, конечно, взяла себе одну. Раз уже начала, то надо брать всё, что нужно. Маленькая месть, но какая приятная.

Приняв душ, стоя в футболке и свободных штанах, смотрела на своё спальное место. С улыбкой до ушей легла в кровать. Так приятно. Тепло. Просто прелестно! Впервые за столько лет я чувствовала себя почти человеком. Уснула почти мгновенно, но поспать спокойно не дали (как и ожидалось от любимой семейки).

Наверное, прошло где-то два часа, когда меня разбудили. Дверь в мою комнату распахнулась с громким звуком. Не успела даже голову поднять, как получила звонкую пощёчину. В ушах зазвенело, и я почувствовала знакомый привкус крови на губе.

— Как ты посмела? — орал господин Исаев. — Ты, — схватил за волосы на затылке, дёрнул так, что шея хрустнула. — Кто тебе разрешил уйти с торжества? Кто тебе помог бежать? У кого хватило наглости перейти мне дорогу? Как ты осмелилась на такое? Забыла, где твоё место?

— Отвернись или отойди, — сказала я хриплым голосом, при этом скривив лицо. — Ужасно воняет от тебя. Прими для начала душ, почисти зубы, а потом рот открывай.

— Ах ты, — размахнулся и влепил вторую пощёчину.

Я упала на подушку, щека горела огнём. Но вместо того чтобы встать и извиниться, я погладила горящую щеку и легла, закинув руку за голову. Пусть видят — я больше не боюсь.

— Это ещё что такое? — заорала госпожа Исаева, ошарашенно глядя на мою односпальную кровать. — Кто тебе разрешил трогать эти вещи?

— Разрешил? Я ещё и разрешение должна была спрашивать? — усмехнулась я, глядя ей в глаза. — Во мне течёт точно такая же кровь, как в этом пьяном человеке, — указала на

папеньку. — И на правах его крови, дочурки, взяла всё, что мне положено. Если что-то не устраивает — не мои проблемы.

— Что-то здесь не так, — хмуро проговорил Батыр, странно разглядывая меня. — Пап, она ведёт себя странно.

— Она просто играет на моих нервах! Давно не порол тебя? Погоди, завтра весь день посвящу твоему воспитанию, только погоди.

— О, значит, сейчас спать пойдёте? — усмехнулась я, присев на кровати. — Эй, ты, лысая громила, — обратилась к охраннику, что крутился позади семейки. Он сразу же побледнел. — Я что велела тебе передать этой семейке?

— Она совсем чокнулась, — покачала головой Камила. — Ты идиотка? Совсем мозги растеряла угрожать нам?

— Идите спать, и мы посмотрим, угроза это была или нет, — спокойно ответила им, чувствуя, как внутри нарастает холодная решимость.

— Запереть её! — рявкнул папаша, прежде чем покинуть мою комнату.

Госпожа Исаева сжала кулаки от злости, глядя на новые постельные принадлежности. С улыбкой я погладила их и подмигнула ей. Она скривилась и пошла за своим поганцем мужем. Камила тоже ушла, а вот Батыр стоял и ещё некоторое время, сверля меня взглядом.

— Иди, иди. У тебя полчаса на сон, а потом некогда будет спать.

Меня, конечно же, заперли. Но сейчас я не чувствовала безысходность, как раньше. На окнах решётки, дверь заперта — и я с ума сходила в прошлом из-за этого. Еды могли не давать несколько дней, лишь вода в ванной комнате — и всё. А если сестрёнке и братику становилось скучно, они вместе заходили в комнату и... И пока Батыр держал меня крепко, эта дрянь делала со мной всё, что хотела. Если злилась на что-то, приходила и срывала эту злость на мне. Не только она — вся семья срывала свою злость на мне.

Побои для меня стали обычным делом. Если хоть день проходил без них, то это уже был праздник. Редкий. Но больше я не позволю так со мной обращаться. Заперли меня? Ха, напугали!

Я встала, оделась и вытащила ящик с инструментами. Примерно минут двадцать мне потребовалось, чтобы отпереть дверь и сломать замок. Зато запереть не смогут. Довольная, я взяла молоток, гаечный ключ, пустую кастрюлю и пошла в гостиную. После посетила кухню, взяла ещё пару кастрюль, самый большой нож и вернулась.

Я перевернула кастрюли на полу. Поставила их специально рядом с ковром и сама села на мягкий ковёр. Рядом положила гаечный ключ, нож и молоток. Потерла руки и приготовилась играть на барабанах. Будем считать, что это моя новая мечта — стать как там их зовут... в общем, тем, кто любит по барабанам стучать. В груди билось предвкушение — они даже не представляют, что их ждёт.

Сначала решила начать с молотка, чтобы звук был хороший на весь дом. И так как уже прошло даже больше чем полчаса, начала свой ночной концерт.

Глава 7

Звуки, что издавали мои барабаны, были превосходными. Это подтвердилось в течение двух минут. Вся семейка с криками ворвалась в гостиную и замерла в дверях, а за их спинами стояли их солдаты. Лысый новичок мгновенно всё понял и побледнел. Бычье тело, а вот разум хрупкий. Не в охрану тебе надо, придурок.

Я постучала по крайней кастрюле несколько раз, делая вид, что кайфую от этого звука, и, ударив последний раз, с улыбкой оглядела мою любимую семью. Они явно уже легли спать, о чём говорили их заспанные и перекошенные от злости лица.

— Прекрасно, — улыбнулась я им. — Вы пришли посетить мой концерт? Правда, классно играю на барабанах? Думаю посвятить себя этому делу.

— С ума сошла? — заорала Камила. — Ты часы видела? Я спать хочу, идиотка!

— А мне похуй, — ответила я лениво и ударила по кастрюле. Звук распространился по гостиной. — Я передавала через охрану: если меня разбудят, вы всю ночь спать не будете. Получайте плоды своего тяжёлого труда, — и бабах по дну кастрюли.

— Кто её выпустил? — прорычал с дикими красными глазами господин Исаев.

— Я сама, — спокойно ответила ему, продолжая улыбаться. — Разобрала замок и вышла. Прости, папенька, ты больше не сможешь её запереть. Сорян.

— Ты... ты... Убью! — заорал он.

— Давай, — кивнула я, беря в руки нож, который он не видел до этого. — Посмотрим, кто кого первым убьёт.

— Блять! — воскликнул Батыр.

А вот остальные ошарашенно смотрели на меня... точнее, на нож в моей руке. Я чувствовала, как адреналин разгоняет кровь, и страх отступал перед яростью.

— Ты в точку выражаешь мои чувства, когда я вижу твою рожу, братец. Мне точно так же хочется выразиться при виде тебя. Ну, папенька, ты идёшь или как? Нет? Тогда я продолжу свой концерт. Вы же так просились на него, ворвавшись в мою комнату. Я не могу игнорировать желания моей любимой семьи.

В этот раз я взяла гаечный ключ, взвесила в руке и под изумлёнными и нервными взглядами семьи начала стучать по кастрюлям. Ещё и головой начала качать в такт моей импровизированной музыке.

— Па-па-парапара, ту-ту-ту-ту, еоу-у-у, — подпевала я на своей волне.

Звук стоял высокий, даже выше, чем при ударе молотком. Отличный набор — кастрюли и гаечный ключ.

— Прекрати! — заорала Индира, зажав уши. — Хватит!

— Что-то не так, маменька? — выделила я специально последнее слово ласковым тоном. — Я же для вас стараюсь, чтобы отплатить.

— Я тебе сейчас руки переломаяю! — прорычал Батыр, делая шаг ко мне.

Как только он приблизился, я с силой ударила его по пальцам правой ноги.

— А-а-а, — взвыл он, прыгая на одной ноге. — Дура! Больно!

— Упс, прости, случайно уронила. Кто просил твою ногу лезть под этот прелестный ключик? Внимательнее надо быть, братик. Внимательнее!

— Это что, новый вид сумасшествия? — нервно сказала Камила, глядя на меня с ужасом.

— Ага, оно самое. Пока вы меня не трогаете, я вас не трогаю. Но как только вы делаете шаг в мою сторону, я делаю в вашу, — с счастливой улыбкой ответила ей и продолжила свой концерт.

Папенька был слишком ошеломлён и не мог ничего сказать. Схватился за голову и ходил туда-сюда. А потом будто опомнился и усталился на своих охранников.

— Схватить её и связать! — указал на меня.

— Да, да, идите сюда, — ласково улыбнулась я, беря во вторую руку нож. А в другой руке сменила гаечный ключ на молоток. — Проверим мои способности на человеческих телах. Кстати, этот лысый сказал вам, куда я его пнула? К сожалению, тогда у меня не было ножа, а то помогла бы ему яйца на заморозку отправить. Даже можно было в нашем морозильнике их хранить. Но сейчас тоже не поздно, — сказала я, глядя на нож. После бросила на них взгляд. — Ну что? Кто первый? Или нам начать с братика моего? — склонила голову, разглядывая всё ещё постанывающего брата. Бедняга всё ещё держался за свою ногу.

— Чокнутая, отстань от меня! — заорал он.

— Пф, так и скажи, что ты последний в очереди, — фыркнула я и вернула своё внимание бледнолицым охранникам. — Ну? Долго мне ждать? У меня концерт, надо дальше играть. Папенька так хотел на него попасть — мне нельзя его подводить.

— Папа! — закричала Камила. — Я хочу спать! Хочу быть подальше от этой чокнутой! Сделай же что-нибудь!

Красная, вся нервная, она сжала руки в кулак и топала ногами, как ребёнок. Я с любопытством смотрела на неё. Ведь впервые она была в таком состоянии, да ещё и от моих рук. Это же наслаждение для моих прекрасных глаз. Чёрт! Почаще надо, думаю, устраивать что-то такое!

— Ладно! — крикнул господин Исаев в ответ. — Что ты хочешь?

— И ты дашь мне это? — изогнула я бровь.

— Что тебе надо? — заорал он. Левый глаз у него прямо-таки дёргался. Прелестно просто!

— Ммм, документы мои и мамины, — ответила я, склонив голову набок.

— Ни за что!

— Окей, — пожала я плечами и вернулась к игре на барабанах. В этот раз нож и молоток работали вместе, создавая «прелестнейшие» звуки.

— Проси что-то другое! — заорал господин Исаев.

— Ммм, — задумалась я на миг, остановив свой концерт. — Позволь мне и маме уйти.

— Нет! — прорычал он, сжимая руки в кулак.

— Окей, — и продолжила свою игру.

Минут пять стучала со всем усердием, и уже руки, честно сказать, устали. Почему они молчат? Ну, спросите ещё раз! Я чувствовала, как адреналин начинает спадать, но не позволяла себе сдаваться.

— Проси другое, — сказал он, сев прямо на пол и держа голову руками.

— Тогда... завтра мы с мамой выйдем гулять во двор.

— Хорошо, — крикнула Индира быстрее, чем сам господин Исаев. — Хорошо. Пусть на полчаса выходит с тобой на прогулку.

— Полчаса? Охерела, мать? Два часа и не меньше! — фыркнула я, беря гаечный ключ.

— Ладно, — процедила она сквозь зубы.

— Всё? Теперь прекратишь нас мучить? — спросила нервно Камила с отвращением, глядя на кастрюли.

— Пока да. Но если завтра посмеют мне помешать выйти с мамой во двор — пеняйте на себя! Игра на кастрюлях покажется вам раем! — с мягкой улыбкой и спокойным тоном сказала я, собирая свои инструменты в свою кастрюлю. Остальные оставила лежать на полу. Взяла нож в руки и, легко играясь с ним, насвистывая, пошла к выходу из гостиной.

— А да, — остановилась я в дверях. Охрана уже на метр отошла от меня, прикрывая свои стратегические места. — В мою комнату не входить! Пальца отрежу!

Оставив за спиной тишину, я вернулась в свою хилую крепость и закрыла дверь. Мгновенно прислонилась к ней, дрожа от страха. Да, я храбрилась там, показывала, что мне не

страшно, но на самом деле я была в ужасе. Решиться на такое было непросто, и я даже не знаю, какие последствия меня завтра ждут. Но главное — я сумела договориться о том, чтобы вывести маму на улицу. Сердце колотилось, руки тряслись, но внутри разливалось тепло — завтра я увижу маму на солнце.

Её постоянно держат в комнате и открывают на некоторое время окно. Это единственное, что ей положено. За столько лет она завтра впервые выйдет на улицу. Я зажмурилась, представляя её лицо, освещённое солнцем, и улыбнулась сквозь слёзы.

Выдохнув, я поставила у двери кастрюлю и гаечный ключ — в случае если дверь откроют, я услышу звон и проснусь мгновенно. А отвертку, нож и молоток положила под подушку. Придут за мной — кто-то точно пострадает, даже если меня свяжут. Успею хоть кому-то нанести рану. С этой мыслью я закрыла глаза, чувствуя, как страх медленно отпускает.

Глава 8

От лица автора

Господин Исаев проводил злым и нервным взглядом свою старшую дочь и без сил рухнул на пол. Не только он — вся семья была вымотана до предела. Охранники, впервые столкнувшиеся с таким поведением Армины, стояли обескураженные. Эта девушка и раньше вела себя как сумасшедшая, но сегодня её словно подменили. Ещё утром её притащили домой орущую, истеричную и заперли в комнате. Всё как обычно с её истериками. Но с вечера... сейчас она вела себя совершенно иначе. Страх, который она всегда испытывала при виде отца, брата и охранников, — исчез! Как человек может с утра до вечера перестать бояться?

— У неё новый приступ сумасшествия? — тихо спросила Камила, наслаждаясь долгожданной тишиной. Эта идиотка Армина всех уже достала своими выходками, но сегодня перешла все границы.

— Вы совсем не слышите меня? — прорычал Батыр, до сих пор держась за ногу. Эта дура ударила со всей силы — большой палец и два соседних горели огнём. Болело адски. Возможно, она сломала их ему!

— Она странно себя ведёт! Ещё с того момента, когда попросила ударить её, когда ей сообщили о браке. Сначала устроила истерику с криками, что не выйдет замуж, а через мгновение — словно другим человеком стала! — закончил Батыр, пытаясь понять, что произошло. Он единственный из всех заметил эти перемены в паршивой сестричке.

— Она точно что-то новое замышляет, — сказала Индира, вспоминая новое бельё на кровати этой мерзкой девчонки. Как она только осмелилась без её разрешения войти в кладовую и взять оттуда вещи? Да ещё и новые! Сердце Индиры сжалось от ярости при мысли, что эта выскочка посмела прикоснуться к тому, что принадлежит ей.

— Хватит! — прикрикнул господин Исаев, садясь и потирая виски. Голова гудела после алкоголя и устроенного концерта. — Сейчас всем спать. А с этой нахальной девчонкой я разберусь завтра на трезвую голову. И надо узнать, что вдруг стало с женихом...

— Он был напуган, — сказал Батыр, хмурясь. Он почти не сомневался, что это дело рук Армины, но... кое-что смущало. Армина не знала, кто её жених, и не могла заранее его запугать. Да и парень уже знал, что она сумасшедшая, и что с ней справится охрана. После пары тумачков она становится шёлковой...

— Может, эта больная узнала, кто её жених, и запугала? — с сомнением спросила Камила.

— Невозможно, — отрицательно покачал головой господин Исаев, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Она узнала о свадьбе перед тем, как мы поехали на банкет. Да и никто ей не говорил, кто её жених. Этого парня напугало что-то другое, или у него и правда есть девушка.

— Может, его девушка ему пригрозила? — задумчиво спросила Индира. Чем больше она думала об этом, тем вероятным ей это казалось. Она просто не могла поверить, что Армина способна напугать мужчину. У этой психованной в арсенале только истерики и крики. Сегодняшний вечер — просто исключение из правил.

— Завтра. Всё завтра, — проворчал господин Исаев и направился прочь из гостиной. На полпути замер и обернулся к охранникам: — Глаз с её комнаты не спускать! Если надумает сбежать — сразу доложить и поймать!

— Принято!

Все после торжества и так были уставшими, а тут ещё и концерт устроили, потому разошлись спать сразу. Никто уже не хотел идти в комнату этой ненормальной, чтобы дать пару пощёчин. Сон и отдых дороже, а с ней можно и завтра разобратся.

Утром все один за другим начали спускаться на завтрак. Сонные и голодные, молча сели за стол.

Господин Исаев, сделав пару глотков кофе, очнулся и наконец-то решил узнать, что там делает его проблемная дочь.

— Она всё ещё у себя? — спросил он, глядя на охранников.

— Да. Всё ещё спит и не выходила из...

Он не успел договорить, как прибежал дежуривший на данный момент охранник.

— Она идёт сюда, — взволнованно сказал он, нервно оглядываясь.

В комнату вошла растрёпанная, всё ещё сонная Армина, держа в руках вчерашнюю кастрюлю с инструментами. Все напряглись, ожидая продолжения концерта.

— Как спалось? — усмехнулась она, обводя всех взглядом, и без разрешения села за стол. Поставила свою кастрюлю рядом и погладила, как домашнего питомца.

До этой минуты она никогда не сидела за этим столом со всеми вместе. Ей категорически запрещалось приближаться к господам во время принятия пищи. Видите ли, их тошнит, когда они видят её лицо.

— Ты забыла, что тебе не разрешено сидеть с нами? — возмутилась Камила, чувствуя, как внутри закипает злость.

— А я вчера поняла, что мне пофиг, разрешено или нет, — лениво ответила Армина, оглядывая стол. Она взяла миску с кашей и поставила перед собой. Забрала ложку, лежащую перед Батыром, и принялась есть.

— Армина! — господин Исаев ударил по столу кулаком.

Она проигнорировала его рев и продолжила есть с аппетитом. Затем забрала кружку с нетронутым кофе у госпожи Исаевой и сделала глоток.

— Сахара много, — сказала она, глядя на ошеломлённую Индиру. — В следующий раз мне кофе делать с одной ложкой сахара.

— Что? — заорала Камила, вскочив с места. Её указательный палец с длинным ногтем был направлен на Армину, грудь вздымалась от злости. — Ты как осмелилась заявиться на наш семейный завтрак? Тебе не раз говорили, как нас тошнит от твоего вида!

— О, правда? — спросила Армина как ни в чём не бывало. — Как приятно знать, что я вас так расстраиваю. Теперь буду почаще с вами садиться за стол. Так сказать, для очищения ваших желудков. На промывание не нужно будет идти. Всё для вас, любимая семья.

— Откуда столько смелости? — прошептал Батыр, наклонившись к ней. Он изучал её спокойное лицо с интересом, пытаясь понять, что не так. Но он отпрянул почти мгновенно — в её руках сверкнул гаечный ключ. Сам того не замечая, он поджал ноги.

— Братик, я не смелая. Я очень тебя боюсь. Аж до дрожи в коленях. Смотри? — Она развернулась к нему и резко вскинула ногу. Колено точно ударило его по локтю правой руки.

— С-с-с, — зашипел он, схватившись за руку, пытаясь унять боль. Онемение разлилось по всей руке. Её удар пришёлся прямо по нерву.

— Ох, прости, старший братик, — вздохнула она. — Видишь? Сам убедился, как от страха мои колени сами по себе действуют? Не пугай меня больше так.

— Я тебе не разрешал покидать комнату! — заорал вдруг господин Исаев, багровея от гнева. — Не разрешал садиться за стол! Не разрешал прикасаться к моей еде!

— О, так мне нельзя есть эту еду? — выгнула бровь Армина, прищурившись.

— Нельзя! — воскликнула вся семья одновременно.

— Оу, хорошо, — она встала, взяла свою кастрюлю, поставила на стул, после чего схватилась за края скатерти и со всей силы дёрнула. Еда, посуда — всё полетело на пол. Звук падающих тарелок, вилок, ложек, чашек разнёсся по всей комнате. За этим последовали крики Индиры и Камилы.

— Дура, ты что творишь?

— Ай, моё платье! — чуть ли не рыдала Камила, тряся руками и глядя на пятно от каши.
— Ты испортила моё платье!

— Армина! — заорал господин Исаев, вскочив с места. На его брюках тоже красовались пятна от кофе.

— Что, папочка? — Армина смотрела на отца, хлопая глазами. — Вы сами сказали, что мне нельзя есть. А раз вы не позволяете мне кушать, то и я как член твоей семьи не позволяю вам есть. На кухне ничего не осталось, как я знаю по своему опыту. Так что если вы ещё голодны — собирайте с пола. Или вон каша осталась на платье Камилы — орудуйте ложечками. А я наелась. Спасибо за приятный завтрак, любимая семья.

— Куда? — схватил её за руку Батыр, скрипя зубами от боли и ярости.

— Братик, у тебя лишние руки имеются? — спросила Армина, доставая нож из кастрюли.

— Психичка! — заорал он, отскочив назад.

— Она самая, — кивнула она с широкой улыбкой. — А теперь позвольте мне забрать мою мамочку на прогулку.

— Нет! — запретил господин Исаев скорее по привычке.

— Нет? Уверен, папенька? — Армина усмехнулась, поигрывая ножом. — Я могу ведь и продолжить своё представление, добавив новых красок и...

— Иди! Убирайся отсюда! — крикнула Индира, указывая на выход. Её трясло от ярости.

— Спасибо, госпожа Исаева. Вы поистине главная в доме, — усмехнулась Армина и с издевательством поклонилась, после чего держа кастрюлю, насвистывая, вышла.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Всех трясло от злости, гнева и ненависти. Камила не выдержала и всхлипнула.

— Она испортила моё платье. Новое платье, — заплакала она, опускаясь на стул.

— Скажи спасибо, что только платье, а не ноги тебе отдала, — фыркнул Батыр, взъерошивая волосы дрожащей рукой. Он ведь реально испугался, когда увидел в её руках нож! Чувство беспомощности душило его, и он ненавидел себя за этот страх.

— Максуд! — крикнула Индира, голос её дрожал от гнева. — Или разберись с ней, или... Сделай же что-нибудь!

Она топнула ногой и вылетела из комнаты. Камила последовала за ней, продолжая плакать.

— Пап, я же говорил, она...

— Заткнись! — прорычал господин Исаев, сжимая кулаки до побелевших костяшек, и вылетел из комнаты.

— Опять никто меня не слышит, — вздохнул Батыр и пошёл к себе переодеваться. Ему тоже досталось — пара капель сладкого чая на одежду и унижение в придачу. Он чувствовал, как в груди закипает ярость, смешанная с растерянностью. Впервые в жизни он испугался этой девчонки, и это выводило его из себя.

Глава 9

Армина

Покинув любимую семейку, я быстро побежала в комнату матери. Кто сказал, что мне не было страшно творить эту дичь с утра? Очень даже страшно. Внутри всё дрожало, руки до сих пор мелко тряслись, а сердце колотилось где-то в горле. Просто иного выхода не было. Я знала, что если просто скажу, что мы выйдем с мамой на прогулку во двор, нам не позволят это сделать. Папенька всегда нарушал свои обещания — я-то лучше всех это знаю. Каждый раз, когда я верила ему, он обманывал меня с ледяной улыбкой на лице. Поэтому пришлось разыграть этот спектакль, чтобы никто не смел останавливать нас с мамой. Я должна была показать им, что я опасна, чтобы они боялись даже приближаться к нам.

— Армина? — слабый голос мамы привёл меня в себя.

К удивлению, охранник даже не попытался меня остановить, глядя на кастрюлю в моих руках. Его глаза расширились от страха, и он попятился, словно я держала не кухонную утварь, а боевое оружие. Я мысленно усмехнулась — работает.

— Мама, — улыбнулась я, ставя инструменты на пол, и подошла к ней, прижавшись губами к её лбу. Кожа была прохладной и тонкой, такой хрупкой, что казалось — одно неловкое движение, и она рассыплется. — Как ты? Готова к прогулке?

— Что? Что ты такое говоришь? Нам не позволят выйти. И... что вчера ночью случилось? Откуда был шум? И сейчас тоже... Они опять били тебя? — со слезами на глазах она вцепилась в мою руку, вложив в это движение всю свою слабую силу. Её пальцы дрожали, сжимая мою ладонь с отчаянием, будто я могла исчезнуть в любую секунду.

Возможно, она приложила все силы, которые у неё были, но для меня это было словно ребёнок крепко взял меня за руку. У неё не хватало сил, как у взрослого человека. Сердце сжалось от боли при виде её беспомощности. Как же я ненавидела их за то, что они сделали с моей мамой!

— Не переживай, мамочка, — нежно улыбнулась я, успокаивающе поглаживая её по руке, чувствуя, как под пальцами бьётся её слабый пульс. — Это я просто устроила небольшие концерты папеньке и его семье. Но ты не думай о них. Просто игнорируй. Мы с тобой сейчас встанем, оденемся и пойдём гулять. Позавтракаем на свежем воздухе. Ты не представляешь, как я мечтала о том, чтобы увидеть тебя на солнце.

— Но...

— Никаких но! — перебила я, чувствуя, как внутри поднимается волна решимости, смешанная со страхом. — Нас никто не остановит, поверь мне. Давай, давай, ты впервые за долгое время собираешься выйти на улицу — надо подбодриться.

С улыбкой уговаривая её, я помогла одеться и, подогнав поближе инвалидное кресло, усадила её туда. Её руки тряслись, когда я открыла дверь комнаты. Она с боязнью смотрела на охранника, но удивлённо уставилась, когда я положила кастрюлю на её ноги. Увидев кастрюлю, охранник сделал два шага назад с явным опасением, и я заметила, как побелели его костяшки на сжатых кулаках.

— Это что? — спросила мама, не понимая, что стоит у неё на коленях.

— Это мои игрушки, мам. Так весело ими влево-направо размахивать. И не поверишь — только прикоснёшься к ним, и все мгновенно становятся послушными. Правда? — спросила я у охранника. Тот нервно закивал головой, отводя взгляд, и я почувствовала, как внутри разливается холодное удовлетворение.

Я подмигнула ему и, толкая кресло, мы пошли во двор. За нами следил не только один человек, а вся охрана, что была у господина Исаева. Все пять человек. Я чувствовала их взгляды на своей спине — тяжёлые, настороженные. Но они держались на расстоянии, и я

понимала, что это была моя маленькая победа. Кастрюля на коленях у мамы действовала на них лучше любого оружия.

Два часа на свежем воздухе пролетели как один миг. Я возила маму по дорожкам сада, показывала ей как природа начала расцветать, слушала, как она смеётся — тихо, надрывно, но счастливо. Впервые за столько лет я видела её улыбку под солнцем. Солнце играло на её бледном лице, и она казалась почти прозрачной, но такой живой. Я рассказывала ей всякие глупости, смешила, держала за руку и боялась отпустить. В груди смешались боль и радость — такие сильные, что слёзы подступали к глазам. Когда она сидела в кресле, я просто стояла рядом, держа её за руку, и смотрела на неё — худую, бледную, но живую. Самую родную на свете. И молилась всем богам, которых не знала, чтобы этот сон никогда не закончился.

Уложив маму спать, я посидела с ней ещё некоторое время, держа за руку. Её дыхание было ровным и тихим, и я боялась, что оно может оборваться в любой момент. Мне всё ещё очень страшно проснуться от этого сна. Боюсь, что очнусь в больнице, что меня спасли из того канализационного люка. Что мама мертва. Боюсь до ужаса проснуться от этого сна. Не хочу просыпаться. Не хочу...

Глава 10

Всё же оставив маму, я вернулась в свою комнату, чувствуя, как пустота и холод окутывают меня, стоит мне остаться одной. Прикрыв дверь, я вытащила телефон, который мне вчера подарили, и включила. Там было несколько пропущенных звонков от разных номеров. Не успела просмотреть список, как поступил новый вызов. Оглянувшись, я скрылась в ванной и, открыв кран для шума, ответила на звонок, чувствуя, как внутри поднимается волна облегчения — хоть кто-то, с кем можно говорить свободно.

— Ты не охренела? — раздался с той стороны голос моей новой подруги. — Я тебе сколько уже звоню?

— Не ори, оглохнуть можно, — фыркнула я, играясь левой рукой с водой. Голос Эли был как глоток свежего воздуха, и я внезапно поняла, как сильно мне нужно было услышать этот голос. — Чего звонила?

— Я... Тебя вчера ругали? — с интересом спросила она.

Вот точно — простое любопытство, а не переживание за подругу! Но даже это было приятно — знать, что кто-то вообще думает обо мне. Я улыбнулась, несмотря на страх, который всё ещё сжимал мою грудь.

— Ругали.

— И? Ты молча стерпела? Серьёзно?

— А не надо было?

— Чего? Ты реально стерпела? — заорала она в ухо, так что пришлось отодвинуть телефон. — Ты же не терпела твою дивизию! Какого хрена не врезала им между ног? На что тебе руки и ноги даны, идиотка?

— Хватит орать, — сказала я, закатывая глаза, но на душе потеплело. — Я дала ответ в своём стиле.

— Да? И что ты сделала? — мгновенно успокоилась она, возвращая себе хорошее настроение, и я почти видела, как её глаза загораются любопытством.

— Много чего, — задумчиво ответила я, чувствуя, как страх постепенно отступает перед теплом этого разговора. — Ты скажи лучше, ты сейчас где?

— Дома, но это неважно. Лучше расскажи всё подробнее.

— Скинь мне адрес, я к тебе приеду, — сказала я, раздумывая о том, как бы сбежать. Сердце забило быстрее от одной только мысли о побеге.

— Сбежишь? — задержала она дыхание. Я даже почувствовала восхищение в её голосе.

— Попробую.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! Жаль не могу вместе с тобой сбежать, это было бы классно! — заверещала она по ту сторону.

— Давай адрес и не переживай. Однажды предоставится возможность сбежать со мной.

— Ловлю на слове! Жду тебя с твоими историями! Я пока сгоняю, торт нам куплю!

Торт? Ммм, люблю тортики. От этого простого слова почему-то стало легче. Будто мир не был таким уж мрачным, раз в нём есть торты и люди, которые хотят разделить их с тобой.

— Купи шоколадный, — велела я и отключилась, не слушая её возмущения.

Ну и что, что знакомы меньше суток? Зато как хорошо ладили. Понимаем друг друга с полуслова. Неважно, сколько часов, дней или лет вы дружите — если не понимаете друг друга, то в этом нет смысла. А мы с Элей поняли друг друга сразу. Я чувствовала это каждой клеткой.

Переодевшись в джинсы и кофту с капюшоном, я спрятала за поясом гаечный ключ — мою защиту. Металл охлаждал кожу, но это было приятно — напоминание о том, что я могу дать отпор. Остальные инструменты по одному разложила под матрасом, а кастрюлю убрала на шкаф. Даже если и заберут — на кухне ещё есть. Я должна быть готова ко всему.

Собравшись, я сделала глубокий вдох и открыла дверь. Взгляд упал на охранника. Придётся нелегко, но попытаться стоит. Страх скручивал желудок в тугой узел, но я не позволяла себе отступить. Просто в этот раз я сбегу не так как делала всегда.

— Вы куда? — сразу спросил он, выпрямившись.

— Куда глаза глядят, — фыркнула я и, прикрыв дверь, пошла в сторону кухни.

Там уже работницы готовились накрывать на стол. Ага, удачно. Завтрак я им испортила, потому обед подадут пораньше. Довольно улыбнувшись, я взяла тарелки и принялась накрывать. Работница попыталась меня остановить, но я оттолкнула её плечом и пошла дальше. Я не могла позволить им сломать меня.

— Опять? — чуть ли не заорала Камила, когда увидела меня. — Папа-а-а-а!

— Что случилось? — с недовольным лицом вошёл наш папенька с братиком. Оба замерли, увидев, как я накрываю на стол. — Армина!

— Что, папочка? — невинно спросила я, чувствуя, как внутри нарастает холодная решимость. — Я ничего плохого не делаю. Всего лишь накрываю на стол, а в ответ надеюсь мне позволят пойти погулять по городу. Примерно через часик.

— Ни за что! Ты и шагу из дома не сделаешь!

— Ну, я же через час пойду, а не сейчас.

— Нет!

— Тогда будь готов к тому, что ровно через час я сбегу! У тебя есть час, чтобы подготовиться, — спокойно заявила я и, якобы случайно, уронила на пол две тарелки. — Ой, выскользнули. Ничего, через часик схожу и куплю новые. Ты же дашь денег, папочка?

— Ты никуда не пойдёшь! — зарычал он, делая шаг ко мне и занося руку для удара.

Я быстро схватила вилку со стола и закрутила в руке. Господин Исаев, широко раскрыв глаза, замер. Я видела, как его лицо побледнело от ярости и страха одновременно. Он не ожидал, что я буду сопротивляться. Впервые в жизни я стояла перед ним не как жертва, а как хищник, готовый защищать себя до последнего.

— Ударить меня один раз — я оставлю четыре дырки на твоей руке, — сказала я спокойно, рассматривая вилку, и только потом посмотрела на него. — Рискнёшь?

— Запереть её! — заорал он. — Быстро!

— Ты кажется забыл, — усмехнулась я, чувствуя, как холодный гнев сменяется ледяным спокойствием. — Я вчера сломала замок в моей комнате.

— Ты... Охрана!

— Рано зовёшь... Хотя нет, пока можете обсудить план моего перехвата, а я пока пойду переоденусь. И да — приду за деньгами через полчаса.

Оставив их, я пошла в свою комнату. Я знала, что сейчас он соберёт всех охранников и начнёт орать на них, чтобы не спускали с меня глаз. Поэтому, пробыв в комнате две минуты, я выглянула и убедилась, что никого за дверью нет. Сердце колотилось, как бешеное, но я заставляла себя действовать. Быстро поднялась на второй этаж, в комнату братца. Мне нужны были деньги, чтобы добраться до подруги, поэтому придётся украсть... хотя нет. Я беру у братика карманные деньги. Как никак, я его младшая сестра — ему же не жалко немного денежек дать сестрёнке?

Когда мне было пятнадцать, я точно так же полезла в комнату отца, чтобы взять деньги. Но меня поймали и сильно избили тогда. Он ремнём бил по рукам, пока они не начали кровоточить. Я помню этот запах крови и унижения. С того дня я не решалась брать деньги — было страшно. Но в прошлой жизни произошли и похуже вещи, поэтому этот страх отошёл в сторону. Я больше не та девочка, которая боится.

У братца на столе как раз валялись несколько купюр. Я насчитала около тысячи рублей и спокойно убрала в свой карман. Для него это копейки, а для меня — на такси туда и обратно. Хотя обратно пусть подруга платит за меня. А я сэкономлю. Я почти улыбнулась этой мысли.

Глава 11

Вскоре внизу раздался шум. Я быстро спряталась за дверь и прислушалась, затаив дыхание.

— Как нет в комнате? — орал господин Исаев. — Она же сказала, что сбежит через час?

Пф, такой взрослый, но такой наивный. Когда я при побеге сообщала ему о своих намерениях? Совсем у него кукуха поехала. Я почувствовала, как губы расплываются в усмешке.

— Папа, мы её поймаем. Она не могла далеко убежать, — крикнул Батыр, явно выбегая из дома.

— Поймайте эту дрянь! Я ей ноги переломаю, чтобы больше не могла и шагу ступить за дверь! Идите!

Ноги мне переломают? Пусть только попробует! Однажды твой сыночек сломал мне ногу — и это было больно! Адски больно! Я помню эту боль — острую, разрывающую, когда кость хрустнула под его ударом. Я помню, как лежала на полу, а он смеялся. Помню, как никто не помог мне. Но теперь я другая. Я больше не позволю им сделать мне больно.

Я коснулась правой ноги. Тогда Батыр сломал мне её, когда я уже была в браке, а сейчас... Может, всё меняется из-за моих действий? Может, сейчас мне сломают ногу до брака? От этой мысли внутри похолодело.

К чёрту! Мне нужно выбраться и поговорить с Элей. Нужно найти выход из этой ситуации, чтобы спасти себя и маму. Для того чтобы думать, нужно нормальное место. Такое, где на меня не будет давить никто. В этом доме я всегда в напряжении — не получается думать, поэтому мне и нужно сбежать. Эля может ещё совет даст. Хотя с её взрывным характером и тягой к приключениям — кто знает, что она придумает. Но даже это лучше, чем быть одной.

Подождав минут десять, я тихо открыла дверь, чувствуя, как страх снова поднимается в груди. В гостиной слышались голоса папаши, Индиры и Камилы — они взволнованно разговаривали. Точнее, проклинали меня, придурки. Каждую минуту звонили то Батыру, то другим, спрашивая, нашли ли меня. Пф, придётся долго искать.

Тихонько пробежав мимо гостиной, я выглянула во двор. Ни одного охранника не видно. Какие умнички — всех отправили на мои поиски. Как можно быстрее, но осторожно я покинула двор. Как только оказалась за воротами, оглянулась и пошла в левую сторону. Эта дорога вела к центру города, куда мне и надо было, чтобы поймать такси.

По пути я пыталась поймать хоть какую-то машину, чтобы подвезли, но никто не останавливался. Прошло уже десять минут, а мне ещё надо идти. Вот вроде сбежала удачно, но где, чёрт возьми, мой принц, который должен меня спасти и влюбиться в меня? Ладно принц — мне хватит и простого такси! Я чувствовала, как отчаяние начинает нарастать.

— Стой! — раздался голос издалека.

Я вскинула взгляд и увидела, как ко мне несётся один из охранников. Сердце ухнуло вниз, и по телу пробежал холодный пот. Расстояние ещё есть, поэтому, оглянувшись, я быстро перебежала дорогу. Бегу по тротуару, и впереди замечаю, как у аптеки остановилась машина. Мужчина вышел, не заглушив её, и зашёл в аптеку. Не раздумывая, я села за руль, сняла с парковки и нажала на газ, вырываясь на дорогу.

Водить я не умела, но знания были. В прошлой жизни мой муженёк купил себе машину и решил научиться водить. Мой братик подарил ему машину как извинение за мою сломанную ногу. Ногу сломали мне, а извинения получил этот сукин сын! И пока этот чёрт учился, училась и я. Мне для побега надо было. Хотя в прошлой жизни ни разу не выпало шанса сесть за руль. Но сейчас эти знания мне очень помогли.

— А-а-а! — заорала я, вырываясь в другую сторону, во двор с пустой дорогой. Чуть не врезалась в чужую машину. Я крепко сжала руль, чувствуя, как руки начинают дрожать, и

внимательно смотрела перед собой. Даже если за мной гонятся — плевать, главное в аварию не попасть. Я вцепилась в руль так, что костяшки побелели.

— Чёрт! Почему она так быстро едет? — орала я, сжимая руль от страха. В голове была пустота, только паника.

— Может потому, что ты сильно давишь на газ? — раздался с заднего сиденья напряжённый мужской голос.

— А? — я вздрогнула и обернулась. Не успела рассмотреть мужчину, как он заорал на меня:

— Вперёд смотри, дура!

— Смотрю, смотрю! — заорала я в ответ, чувствуя, как слёзы подступают к глазам от ужаса. — Как остановить её?

Хоть и училась, сейчас в голове было пусто. Я забыла всё. Где тормоз, где газ. Нога просто нажимала на педаль, и я не могла ничего с собой поделать.

— Сними ногу с правой педали, — сказал мужчина.

— Х-хорошо, — запинаясь, ответила я и резко подняла ногу. — Но она всё ещё едет!

— А теперь медленно, слышишь? Медленно! Медленно опусти ногу на левую педаль. Не нажимай! — заорал он, но было поздно — я нажала.

Чуть лбом не ударилась об руль. Я быстро убрала ногу, но машина снова начала двигаться. Я снова нажала на эту педаль. Сердце стучало как ненормальное. Дыхание стало тяжёлым, перед глазами всё плыло. Я чуть не умерла из-за того, что села за руль.

— К-как её в-выключить? — спросила я, запинаясь, и в голосе слышались слёзы.

— Держи ногу и поставь на парковку, — чуть ли не рыкнул мужчина с заднего сиденья.

— Где п-парковка? — оглядываясь, я видела только дома. Паника мешала думать.

— Ты... — он сделал глубокий вдох и, просунув руку между сиденьями, переключил на парковку, сразу убрав руку.

— Всё? — прошептала я, боясь убрать ногу, и молясь, чтобы это было правдой.

— Да, — выдохнул мужчина.

— Могу ногу убрать? — спросила я, всё ещё крепко сжимая руль.

— Убирай.

Я медленно подняла ногу и, только убедившись, что машина никуда не едет, откинулась на спинку кресла. Меня начало трясти так сильно, что зубы стучали. Пришло осознание того, что я вновь чуть не умерла. Я закрыла глаза и почувствовала, как по щекам текут слёзы — слёзы страха, облегчения и отчаяния.

— Ты сумасшедшая? Угонщица машин? Тогда, может, для начала стоит научиться водить? — голос мужчины был холоден, но сарказм невозможно было скрыть.

— Да не угонщица я! — проворчала я, вытирая слёзы, и обернулась к нему.

Мужчина был в чёрной маске и в кепке такого же цвета. Видны были только глаза — тёмные, внимательные, изучающие меня. Интересно, что он думает обо мне? Наверное, считает сумасшедшей. Возможно, так оно и есть.

— Если нет, то какого черта сейчас было?

— Не ругайся, — прошептала я, опуская взгляд. — За мной просто... он хотел меня поймать и я... я не хотела.

— Тебя кто-то преследует? — он напрягся, нахмурившись.

— Угу, — кивнула я, пытаясь понять — помощник передо мной или меня сдадут. Я вглядывалась в его глаза, пытаясь прочитать в них ответ, но они были непроницаемы.

— Заяви в полицию!

— Не могу. Я... к подруге ехала... Мне к ней надо, — сказала я тихо и жалобно, чтобы он проникся. Такси я не поймала, а если выйду из машины, то неизвестно, поймут меня или нет. Я должна была убедить его помочь мне. Я не могла позволить себе сдать сейчас.

— Пересядь на пассажирское сиденье, — сказал он, беря телефон и набирая кому-то. — Найди меня по геолокации и убедись, что за тобой никто не идёт. Да. Смотри по сторонам. Нет, не я за рулём. Потом обсудим.

Я молча перебралась на пассажирское сиденье и опустила голову. Хотя мне было лишь немного стыдно, но не до такой степени, чтобы сидеть, опустив голову. Но если я не буду кроткой овечкой, меня выгонят из машины. А если буду вызывать жалость, меня подвезут к подруге. И при этом за такси не нужно будет платить! Я прикусила губу, чтобы не усмехнуться.

— Простите, — прошептала я. Как никак, виновата. Повезло, что мужик оказался в машине — или не повезло? Если бы я умела водить, то точно нет. Но в моём случае... повезло. Хорошо, что он ещё полицию не вызвал. Ух, представляю рожу господина Исаева, забирающего меня из тюрьмы. Может, для интереса стоит один раз попасть туда? Чисто для того, чтобы вывести из себя папеньку. Я почти улыбнулась этой мысли, несмотря на страх.

— Забудь, — приглушённо ответил он.

Я украдкой оглянулась — мужчина всё ещё был в маске. Интересно, у него на лице какие-то шрамы или он какая-то знаменитость, забредшая в наши края? А у нас кто есть из знаменитостей? Чёрт знает. У меня не было ресурсов, чтобы следить за ними. Хорошо, если иногда хотя бы могла телевизор посмотреть. Я рассматривала его глаза — тёмные, глубокие, с какой-то странной искрой.

Глава 12

Вскоре открылась водительская дверь.

— Вы почему уехали? — спросил водитель, садясь за руль, и только потом, заметив меня, уставился удивлённо, а потом усмехнулся. — На свидание? Могли сказать — я бы не стал мешать.

— Заткнись, — беззлобно, даже с пофигизмом, сказал мужчина сзади. — Она скажет тебе адрес, подбросим. За тобой никто не следил?

— Нет, — нахмурился водитель, бросая на меня заинтересованные взгляды. — Бегал там один, но он... точно не за мной следил.

— И... куда он побежал? — нервно спросила я, сжав руки в кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Дальше по тротуару. Звонил кому-то, кажется... Это за вами гнались?

— Угу, — кивнула я, думая о том, как мне повезло.

Повезло, что попалась машина. Повезло, что в машине оказался мужчина в маске. Повезло, что я сумела сбежать и меня подвезут. Сердце постепенно успокаивалось, пока меня везли к подруге. Я смотрела в окно на проплывающие улицы и чувствовала, как напряжение понемногу отпускает. Впервые за долгое время я была свободна. Пусть всего на несколько часов — но свободна.

Спустя двадцать пять минут машина остановилась у многоэтажки в центре города. Сглотнув нервный ком в горле, я повернулась к мужчине, сидящему на заднем сидении.

— Спасибо, вы меня выручили. Сколько с меня? — сцепив зубы, потянулась в карман за денежкой. Совсем не хотелось делиться своими кровными денежками. Они мне нужнее, чем мужчине в маске.

— Лучше уйди, — с каким-то раздражением сказал он, схватившись за переносицу.

— Как скажете, — сказала я и быстро покинула машину, пока он не передумал и не забрал мои деньги.

Оглянувшись, нашла нужный подъезд. Домофон набирать не пришлось, потому что дяденька только зашёл и дверь не закрылась. Только войдя в подъезд, я выдохнула и без сил прислонилась к стене. Прикрыла глаза. Дыхание рваное. Руки трясутся. Неосознанно поднесла руку ко рту и прикусила большой палец на правой руке. Привычка, которая выработалась, когда меня начинало трясти от пережитого. Только сильно прикусив палец, я могла мгновенно прийти в себя и вести себя как обычно. Боль отрезвляла, возвращала контроль.

Успокоившись, привела одежду в порядок, после чего пошла искать нужную квартиру. Нажав на звонок, стала ждать, пока мне откроют.

— Кто там? — раздалось ленивое за дверью, и она открылась.

— В гости позвала, но не ждала? — заломила бровь, проходя внутрь.

— Я думала, ты уже не придёшь, — фыркнула она, выдавая мне тапочки. — Чего так долго?

— Так побег — не простое дело, знаешь ли, — ответила я, проходя за ней в гостиную. С интересом изучала интерьер. Уютно, но заметно, что всё дорогое.

— Ладно, ладно, — схватила она меня за руку, усадила на диван и с любопытством уставилась. — Рассказывай!

— Чё, прямо с порога?

— Мозг мне не выноси. Я тебя только из-за этого и позвала.

— А где торт? Где вообще твоё гостеприимство? Накрытый стол?

— Кухня там, холодильник тоже там, посуда тоже, и вот стол перед тобой. Иди и бери что хочешь, но давай побыстрее. Мне жуть как любопытно всё.

— Потом не жалуйся, что я опустошила твою кухню, — пробурчала я, ища для себя еду.

С прошлой жизни я могла есть только то, что мне позволяли эти нелюди. Что такое торт в современное время? Пошёл, купил и съел. Мелочь вроде бы. Но не для меня. Я впервые попробовала торт на своей собственной свадьбе, и то небольшой кусок. Но до сих пор помню его вкус. Поэтому шоколадный торт — для меня самый вкусный. Набрав всего, что нашла, я накрыла для себя стол под прищуренным взглядом новой подруги и приступила к еде. Утром нормально поест так и не дали, а обед я пропустила. Побег был важнее, да и не зря. Вон теперь сколько всего у меня перед глазами.

— Эй, хватит жрать как свинья! — возмутилась Эля и присоединилась ко мне. — С таким аппетитом ешь, что невозможно удержаться! Мне же теперь придётся на один раз больше посетить спортзал!

— Полезно, — пожала я плечами.

— Рассказывай уже, — пробормотала она, отправляя кусок торта в рот.

Как робот я рассказала всё без прикрас, наоборот, даже скрыла некоторые моменты. Но я не думала, что мой рассказ так сильно повлияет на неё. Больше, что ожидала от подруги, — это немного сочувствия, но точно не злости, агрессии и истерики.

— Твою мать, да их всех поубивать нахрен надо! — орала она, бросая свою же посуду на пол. Хорошо хоть пустая была!

— Как может родной отец так обращаться со своим ребенком? Избивать? Да вообще мужчина не имеет права поднимать руку на женщину! Раз ты ему не нужна была, какого хрена сунул свой хрен куда не следовало и оставил своё отвратительное семя?

Выпучив глаза, я слушала её нецензурную речь. Не, я не отстаю, конечно, тоже матом ругаюсь, но... Но когда она говорит такое, я испытываю неудобство. Всё же пришлось скрыть своё состояние под пофигизмом.

— А твой брат? Сукин сын! Такой же долбоёб, как ваш папаша хренов! А эта дрянь Камила? Она что, возомнила себя принцессой? А ты? Так тяжело схватить за волосы и вырвать ей их все? Или пока она спит, взять бритву и налысо сучку побрить! Ты что, ребёнок, которого надо всему обучать?

— Ты кажется переволновалась, попей чаю, — протянула я ей свою кружку.

— Иди в задницу! — заорала она и, схватив мою тарелку с оставшимся кусочком торта, отправила в стену.

— Мой торт! — заорала я, глядя, как он падает на пол. Аж плакать захотелось от сочувствия к себе.

— Заткнись! Я тебя сейчас побью за то, что не наказала этих сук! Эта мачеха — она же не твоя мама, какого хера ты не послала её в жопу? Дать ей пару пощёчин и всё!

— А охрана? — прошептала я, всё ещё глядя на испорченный кусочек торта. Меня больше расстраивало потеря последнего кусочка такого вкусного торта.

— Дала побольше денег и всё, они в твоём кармане! У твоего же папаши не охрана, а нанятый сброд с улиц! Я такое могу определить!

— Ладно. Не подскажешь, где взять эти деньги? — изогнула я бровь, склонив голову набок.

— А... Твою мать! — заорала она, вскочив. — Какого хрена ты такая бедная, а?

Ещё минут десять, может чуть больше, я слушала её истерику и в уме записывала её предложения. Некоторые из них и правда были интересные. Особенно мне понравилась та идея с бритьём головы Камилы. Она очень гордится своими чёрными длинными волосами. Мои же чуть ниже плеч, и то отросли после того, как эта тварь вместе с маменькой своей подошли к мне.

Глава 13

В тот день к нам пришли гости, и я случайно попала на глаза одному парню, и он похвалил мои волосы. В тот же вечер Камила со своей мамой заявили ко мне в комнату. Пока я спала, привязали ноги и руки, а потом, издеваясь, начали отрезать волосы. Отрезали они только одну половину примерно под каре, а вторая половина была длинная, на уровне копчика. Но утром, когда я сидела и завтракала на кухне безвкусной кашей, Камила подожгла мои волосы. Ясно, что мне не позволяли быстро потушить огонь, я даже немного обожгла руки, прежде чем смогла оттолкнуть Индиру и ворваться в ванную комнату. Волосы пришлось подстричь почти как у парней.

— Что происходит? — вырвал из воспоминаний голос мужа Эли. Голос у него был правда хриплый, а вид ошеломлённый.

— Ты! — схватила Эля его за воротник и потащила в гостиную. — Немедленно придумай способ сбежать ей и её маме! Немедленно!

— Сбежать? Ты что, головой обо что-то ударилась? По-твоему, у меня такие большие связи, что могу противостоять Исаеву?

— Мне плевать! Я хочу, чтобы ты это сделал! Я папу попрошу помочь!

— Очнись! — встряхнул её Эльман. — Мы с твоим отцом может и немного богатые, но с её отцом нам не сравниться! У него связи!

— Почему у вас нет?

— Может потому, что нас устраивает наше положение и мы не гонимся за всеми? — хмыкнул Эльман и, оглядев комнату, сел на диван. — Да и с чего у тебя такая истерика? Последний раз ты такое вытворяла, когда твой папа сказал, что нам рано жениться.

— Неважно! Армина, — вдруг села она рядом и прижала мою голову к своей груди. Начала гладить по волосам. — Бедная моя девочка, — вдруг заревела она.

Мой изумлённый, ошарашенный взгляд столкнулся с таким же Эльманом. Он даже несколько раз встряхнул головой, протёр глаза и уши.

— Что ты ей рассказала? — чуть ли не шёпотом спросил он у меня.

— Да вроде ничего особенного, — с сомнением ответила я, вспоминая наш разговор.

Всё, что я рассказала, касалось того, что меня притесняли, не позволяли видиться с мамой, поднимали руку, запирали в комнате голодать и не позволяли ни с кем общаться. Вроде самое безобидное из всего, что со мной произошло.

— Я тебе сейчас ещё еды закажу, — всхлинула Эля, потянувшись к своему телефону. — Что хочешь поесть? Пиццу? Роллы? Фастфуд? А может, из ресторана какую-то другую вкусную еду? Хочешь, вообще в ресторан пойдём? Можешь заказать всё, что хочешь!

— Угомонись, больная, — скинула я её руку и отодвинулась от неё немного. — Я уже поела.

— Этого мало! — чуть ли не рыкнула она и, схватив за руку, притянула к себе. — Моя бедненькая. Я тебя никуда не отпущу. Будешь у меня дома сидеть и не выходить на улицу, и никто тебя не найдёт. Буду тебя кормить.

— Вот если и мою маму привезёшь сейчас сюда, я не стану даже отказываться, — ответила я ей.

— Эльман, иди укради её маму, — шмыгнула она носом.

— А? — воскликнули мы с Эльманом вместе.

— А что? Не тяжело же украсть, разве нет?

— Так, дорогая моя женушка, давай-ка ты сначала придёшь в себя и вернёшь свой характер на своё место, а потом мы поговорим. А то ты, когда в таком состоянии, становишься

похожей на ребёнка, который видит мир сквозь розовые очки. Иди сюда, — протянул руки. — Пообнимаю немного.

— Угу, — кивнула она и мгновенно перебралась к мужу на колени. Обняла его за шею и начала жаловаться на то, как со мной обращалась моя семья. А Эльман кивал и поглаживал её по спине.

Склонив голову набок, я с интересом наблюдала за ними. Я никогда раньше не видела, чтобы так сидели муж и жена, тем более перед кем-то другим. Я не видела, чтобы господин Исаев со своей женой так сидели. Или... мои бывшие свёкор и свекровь. Или же я и мой бывший муж.

То, что я сейчас видела, было для меня чем-то новым, и почему-то вдруг в груди кольнуло. Кажется, и мне захотелось найти такого же мужчину и вот так сесть к нему на колени, чтобы он меня успокоил и защитил. Но этого никогда, к сожалению, не произойдёт. Думаю, такие мужчины, как Эльман, — редкость.

Отобрав его, что ли, у новой подруги? Жаль, ничего к нему не испытываю, а то можно было бы попробовать.

— Украсть мы её сейчас не можем, — услышала я, когда очнулась от своих глупых мыслей.

— Но мы должны им помочь! — заявила зареванная Эля. — Это несправедливо. Они все живут в своё удовольствие, а Армина с мамой страдают. Это неправильно!

— Неправильно, — кивнул Эльман. — Мы попробуем помочь, но нам потребуется время. Раз мы не сможем забрать их документы, не можем восстановить, то остаётся только поселить их в каком-нибудь месте, где особо не просят документы на проверку.

— А где не просят? — спросила с удивлением Эля.

Я тоже подобралась, чтобы не пропустить ни одного слова. Если такое место есть, то в случае, если нам помогут сбежать, я готова сидеть там тихо-тихо с мамой.

— Да не знаю! Надо узнать всё, прежде чем что-то предпринимать. Да и, кажется, Армина говорила, что мама инвалид, это тоже надо учитывать. Ей, наверное, нужен врач?

— Надо! — закивала я как кузнечик, так что аж голова закружилась.

— Дядя работает в больнице, — хмуро сказала Эля. — Правда, в другом городе.

— Ну вот, всё, что есть, соберём, обсудим, подумаем и придумаем что-нибудь, — сказал, вздыхая, Эльман.

— Сорян, что доставляю вам проблемы, — сказала я им, чувствуя неудобство и в то же время благодарность. Это первые люди за всю мою жизнь, которые сами предлагают мне помощь. Даже собираются подумать над тем, как мне помочь скрыться от папаши.

— Честно сказать, сам бы ни за что не стал этого делать, — криво усмехнулся Эльман. — Но, зная свою жену, я лучше сам возглавлю всё это, чем позволю ей самой действовать за моей спиной. В этом случае есть хотя бы надежда на то, что всё получится.

— Ах ты, — Эля ударила его по плечу, а потом, склонившись, укусила его за шею. — Вот так тебе!

— Опять кусаться лезешь, — рассмеялся он, с какой-то нежностью глядя на неё.

— Прекратите! — сказала я им, закрывая глаза. — Зависть берёт, и хочется себе такого же. Будете так передо мной себя вести, придумаю план, как вас рассорить и самой встать на твоё место.

— Завидно? — рассмеялась довольная Эля.

Убрав руку, я и правда увидела довольную улыбку.

— Смотри, чё сделаю, — и на моих глазах взяла и поцеловала его в губы!

— Ты и правда та ещё сучка, — пробормотала я, хватая со стола круассан и запихивая всё в рот.

— Спасибо за комплимент, — с улыбкой ответила она, крепко обнимая мужа за шею и прижимаясь к нему щекой.

— Ладно, пока вы тут думайте, а мне пора возвращаться домой.

— Может, не надо? — нахмурилась Эля.

— Надо, — вздохнула я, откинувшись на спинку дивана. — Боюсь, если не вернусь, они начнут вымещать свою злость на маме. Мама слишком хрупкая и не сможет продержаться и пары пощёчин от отца.

— Я постараюсь как можно быстрее подыскать место и придумать, как забрать тебя и твою маму, — с сожалением сказал Эльман.

— Спасибо уже за то, что даже предложили это, — выдавила я улыбку. — Эль, ещё кое-что, дашь мне зарядку от телефона? Дома я тоже смогу достать, но если узнают, может всякое случиться.

— Конечно, возьми с тумбы под телевизором.

Вскоре, забрав зарядное устройство, я вызвала такси и поехала домой. Эльман с Элей хотели отвезти, но я отказалась. Если их увидят, если узнают о нашей связи, то неизвестно, что сделает папаша, чтобы разорвать наши отношения.

Вышла из такси на некотором расстоянии от дома. Медленно подобралась и, убедившись, что во дворе никого нет, подошла к окну кухни. Заглянув внутрь, никого не увидела. Повезло, что окно было приоткрыто, и я, не раздумывая, полезла в окно.

Две минуты спустя тихонько закрыла дверь в свою комнату и выдохнула. Я знаю, что сейчас спаслась, но когда они обнаружат моё возвращение, неизвестно, что будет. Хотя почему неизвестно? Как обычно — тумаки, ругань, синяки по всему телу. Надежда на то, что пронесёт, очень мала.

Переодевшись, легла в кровать, проверила свои боеприпасы и попыталась немного поспать. Потом от боли не смогу нормально спать всю ночь. Хорошо хоть напоследок попросила у Эли обезболивающие таблетки.

Спала я, наверное, где-то два или три часа, когда меня разбудила боль. Спросонья сначала не могла понять, что происходит, но постепенно всё встало на свои места. Папа держал меня за волосы и стаскивал с кровати. Держа за волосы, он поволок меня в гостиную и, ударив ногой в спину, бросая на пол. Было ли больно? Было. Очень.

— Мерзкая дрянь! — кричал он, подняв ногу, которая вскоре опустилась мне на бедро левой ноги.

Потом удары следовали друг за другом, и я даже не могла определить, куда он меня бил в крайний раз. Кажется, он бил повсюду, кроме лица. По лицу он только пощёчины всегда давал.

— Осмелилась сбежать? Кто тебе помог? К кому ты сбежала? — спросил он, тяжело дыша, сев на корточки передо мной. Вновь держал за волосы и тянул с силой.

— Никто, — прохрипела я, подавляя боль во всём теле. — Сама. Угнала машину и бросила где-то.

— Ты думаешь, я идиот? — заорал он мне в лицо. — Как дрянь, которая и понятия не имеет, как водят машину, смогла бы угнать машину?

— И то правда, — усмехнулся Батыр, подходя ближе. — Ей явно кто-то помог, пап. И с вечера вчера она смогла удачно сбежать, значит, есть кто-то, кто решил пойти против тебя.

— Неужели папу кто-то недооценил? Считает, что сможет с тобой справиться? — наигранно удивилась Камила, прикрывая рот рукой. — Пап, неужели она решила стать чьей-то любовницей, чтобы разобраться с тобой?

— Это опасно. Нельзя её выпускать, — нахмурилась Индира.

Всё это я видела краем глаз. Всё тело болело, но я убрала всю боль на потом и сосредоточилась на том, что сейчас говорят и делают. Поплакать я смогу и потом.

— Отвечай, с кем ты связалась? — встряхнул папенька за волосы, запуская новую волну боли.

— Ни с кем, — прошептала я. Как бы ни пыталась держаться, боль всё равно никуда не уходила.

— Значит, не ответишь? — спросил он слишком холодным голосом. — Хорошо. Батыр, закинь её в комнату и дверь полностью заблокировать на три дня! Никакой еды! Запрещено всем заходить в комнату, пока я не разрешу!

— Жди ответ, папочка, — усмехнулась я, прежде чем потеряла сознание.

Глава 14

От лица автора

Девушка в руках Максуда обмякла сразу же, как только произнесла последние слова.

«Жди ответ, папочка».

Это был всего лишь шёпот. Тихий, почти неслышный. Но почему-то у всех, кто был в комнате, пробежал холодок по спине. У всех в мыслях пронеслись моменты прошлой ночи и сегодняшнего утра — кастрюли, молоток, гаечный ключ в её руках. Господин Исаев отпустил волосы, которые до этого крепко сжимал, и с трудом остался на месте, не сделав шаг назад. Он не был готов признать то, что дочь, которая всегда боялась его, со вчерашнего вечера начала пугать его самого. Всего лишь какими-то инструментами! Как такое вообще возможно?

— Пап, она нас зарежет? — прошептала Камила, сглотнув нервный ком, глядя на лежащую без сознания Армину.

— С ума сошла? — прикрикнул отец в ответ, но голос его дрогнул. — Не осмелится! Просто пугает нас!

Хотя сам не был уверен в своих словах. Армина внезапно изменилась, и это вносило раздрай в мысли и действия. Даже сейчас, когда он вышел из себя, был зол на её побег, она... не вырывалась и не кричала. Даже не стонала от боли! А ведь ещё день назад она орала бы от боли и ругалась бы на него! И эти её последние слова... Неужели она осмелится вновь выступить против него? Даже после того, как он её избил? Внутри что-то сжалось — незнакомое, липкое чувство, которое он не желал признавать.

— Так, обыскать её комнату и забрать всё, что найдёте из инструментов! — отдал приказ охране.

Хотя какая из них охрана? Нанял их на работу в качестве охранников с улицы. Уж больно дорого стоит профессиональная охрана. Этой паршивке и таких достаточно. Точнее, было достаточно, но сейчас, кажется, нет. Кажется, надо немного подумать и всё же нанять профессиональную охрану, пока она не сумела натворить что-то.

Батыр позволил одному из охранников взять на руки обмякшую девушку и с остальными пошёл в её комнату. Уложив её на кровать, он начал следить за тем, как они рыскают в её вещах. Вскоре нашли кастрюлю, с помощью которой Армина вчера устроила хаос.

Батыр приблизился к девушке, склонился и, прищурив взгляд, начал изучать её лицо. Он видел перед собой достаточно привлекательные черты. Также он знал характер своей «сестры». Точнее, считал, что знал. Но теперь не уверен.

Эта девушка, которая раньше плакала, когда её избивали, сегодня вытерпела всю боль, не издав ни звука. Такое хладнокровное отношение несвойственно Армине, которую он знал.

Что же изменилось? Откуда эта холодность, этот ледяной взгляд, эта усмешка на бледных губах?

— Кроме кастрюли мы ничего не нашли, — сказал один из охранников.

— Под её подушкой проверьте, — кивнул Батыр, отходя в сторону. В том, что охрана нанятая его отцом полный отстой, он отлично знал. Подтверждение тому, как они обыск провели сейчас.

Пока один держал Армину, второй поднял подушку и вздрогнул. Он увидел расположенные в ряд инструменты, с которыми познакомился вчера. Перед глазами пронеслась вчерашняя сцена, напугав его. Да и не только его — остальные сделали шаг назад, словно увидели змею.

— Она... Как она додумалась? — тихо спросил один, забирая нож, отвёртку, гаечный ключ и молоток.

— Неважно, — нахмурился Батыр. — Забираем и уходим. Дверь запечатать, как велел отец.

— Хорошо, — кивнули все и, уложив Армину назад, даже не удосужились укрыть её, и ушли.

Быстро, пока она спала, они принесли доски и запечатали вход, оставив щели размером примерно двадцать сантиметров, и только потом вздохнули спокойно. Батыр уже давно ушёл, поэтому охрана была немного расслаблена.

— Несколько дней тишины, — хмыкнул первый.

— Ага. Даже не нужно бегать за ней и ловить, — ответил второй, прислонившись к стене.

— Мини-отпуск, — сказал третий.

— Точно! Нужно лишь сидеть тут и охранять, чтобы не разобрала то, что мы сделали. Хотя мы все инструменты у неё забрали, поэтому в любом случае она не сможет выйти, — сказал четвёртый, сев на пол.

— А я вот волнуюсь, — сглотнул ком пятый, лысый, который уже успел почувствовать на себе выходки хозяйкой дочери. — Перед тем как отключиться, она сказала, чтобы ждали ответку. И я жуть как боюсь, что на этот раз она начнёт творить.

— Чёрт! — вскочили все с напряжёнными лицами.

— Я хочу уволиться! — воскликнул третий. — Пусть я и дальше буду работать грузчиком и зарабатывать по копейке, чем рисковать своими частями тела!

— Ага, тогда верни зарплату, которую за этот месяц уже получил, — съязвил первый, ероша свои кудрявые волосы. — Чёрт!

Все пятеро мужчин переглянулись и увидели в глазах друг друга беспомощность. Ещё пару дней назад они радовались, что надо смотреть за девочкой, которая устраивает истерики и сбегает, а теперь стоят у двери в её комнату и мечтают о том, чтобы сбежать самим. Утром следующего дня дом Исаевых содрогнулся от воплей Камилы. Все сбежались в гостиную, думая, что что-то случилось. Первой мыслью у всех почему-то было связано с Арминой. Даже тот, кто на данный момент сидел на poste как охранник, подумал о том, что Армина сбежала, но, взглянув на заколоченную дверь, отрицательно покачал головой. Это невозможно. Окно закрыто решёткой, просто так его не открыть. А дверь они сами охраняют, значит, дело в чём-то другом.

— Что случилось? — спросил Батыр, оглядывая свою сестру.

— Чего кричишь? — нахмурился господин Исаев.

— Камила, что за вопли? — последовал вопрос от госпожи Исаевой.

— Мама! Папа! Брат! Вы даже не представляете, что только что произошло! Я скоро стану женой Ахмеда Басаева! — заорала она, подпрыгивая на месте. Её лицо горело от счастья. Улыбка до ушей. Глаза сверкали от слёз счастья.

— Ты начала путать реальность со сном? — усмехнулся Батыр и сел на диван.

— Замолчи! — фыркнула Камила. — Я не лгу.

— Ага. Ты, наверное, забыла, что этому Ахмеду уже двадцать восемь и он до сих пор не женат. И, как говорили в СМИ, он пока и не собирается!

— Пап, скажи брату заткнуться и что у него старая информация. Смотрите, — она взяла планшет, нашла видео, после чего села на диван и усадила всех рядом. — Вчера вечером у Ахмеда взяли интервью, и сегодня уже выпустили, так что смотрите и слушайте внимательно. Это ваш будущий зять! — вскинула она подбородок уверенно. Она не сомневалась, что сумеет забрать этого мужчину себе. У неё есть отец, у которого имеются связи и хитрость. Она сама тоже хороша, и Ахмед точно не сумеет устоять перед ней!

*Выпуск с интервью.

В уютно обставленной комнате, на креслах, сидели два человека. Женщина чуть старше тридцати лет с яркой улыбкой и ямочками на щеках. Ведущая Амина Сабурова. И мужчина двадцати восьми лет, Ахмед Басаев. Всеми известный как самый холодный, умный, предприимчивый и просто красавец. Мечта всех девушек, ведь он был так же элегантен. Он также

высоко ценится среди мужчин из-за его ума. Мужчина, который ни разу не подвергался слухам, связанным с интрижками или какими-то махинациями в сфере бизнеса.

— Доброго времени суток, дорогие телезрители, — с улыбкой начала Амина. — Сегодня у нас в гостях Ахмед Басаев. Мужчину, которому все мечтали задать вопросы. Даже просто стоять рядом с ним — уже большое дело. И мне сегодня несказанно повезло оказаться той самой счастливицей. Аж ладони вспотели от волнения. И да, девочки, он в реальности ещё красивее!

— Вы меня смущаете. Моя красота не сравнится с красотой нашей ведущей, — немного хриплым, с небольшой холодностью, но спокойным тоном ответил Ахмед. На лице не дрогнул ни один мускул.

— Ах, а голос-то. Голос! — воскликнула она, схватившись за сердце. — Ну ладно, в обморок от счастья я упаду после окончания интервью. Перейдём к вопросам, пока меня не прогнали.

— Никто вас не прогонит, — сказал Ахмед, сцепив руки в замок. — Спрашивайте.

— Ну что ж, приступим, — ведущая начала задавать вопросы, связанные с его работой. Он отвечал, но поверхностно, так что чёткие ответы ведущая так и не получила. Минут пятнадцать она спрашивала у него, как он сумел добиться такого успеха и какие у него в дальнейшем планы.

— Ахмед, что касается вашей работы, мы с вами поговорили, но могу ли я личные вопросы задать? Уверена, почти восемьдесят процентов сидят и ждут, пока я спрошу у вас хоть что-то, что касается вашей личной жизни. Вы ведь такой скрытный человек, и так трудно добиться от вас встречи.

— Ну, попробуйте, — хмыкнул он.

— Скажите, пожалуйста, вы не собираетесь жениться? — с любопытством спросила она, даже подавшись немного вперёд. — Что касается карьеры, вы уже на вершине, а вот спутницы рядом с вами нет.

— Я ещё молод, спешить некуда, — ответил Ахмед Басаев, и лицо его осталось непроницаемым, как каменная стена.

— Неужели родные не давят?

Он хмыкнул, чуть склонив голову:

— Если не считать дедушку, всё в порядке.

— Знаете, многие девушки мечтают стать вашей женой. Их очень много. Если вы всё же решитесь, то какую бы выбрали? — не унималась ведущая.

Ахмед на мгновение задумался, потом усмехнулся — холодно, но с искоркой в глазах:

— Я готов жениться хоть сейчас. Но для этого она должна привести хотя бы один убедительный аргумент, почему я должен согласиться.

— О, девушки, вы слышали? — живо воскликнула Амина, обернувшись к камере. — Ахмед Басаев готов жениться! Быстрее, спешите, подготовьте один убедительный аргумент. Всего лишь один!

— Стоп, — поднял он руку, и в голосе его послышался лёд. — Аргумент нужен действенный. Мне не нужен новый партнёр по бизнесу. Не нужна поддержка для компании. Не нужна идеальная жена. Вкусная еда, красивая внешность, богатое приданое — это всё не интересует. Мне нужен один-единственный стоящий аргумент, почему я должен на ней жениться. И ничего больше.

Ведущая растерянно моргнула, но быстро взяла себя в руки:

— Однако не всё так просто. А если найдётся такая девушка, как она сможет с вами связаться? Всем известно, что даже партнёрам вашего бизнеса приходится записываться к вам за месяц. И то с трудом добиваются личной встречи с вами.

Ахмед усмехнулся уголком губ:

— Электронная почта компании открыта. — Он сделал паузу, словно размышляя, стоит ли говорить дальше. — А если она сможет спокойно, без скандала пройти в мой кабинет... — он развёл руки в стороны, — тогда я, пожалуй, выслушаю. Лично.

Прорваться в его кабинет?

Даже сотрудники компании не имеют туда доступа. Вход открыт только для избранных. Охрана — лучшее, что можно найти за деньги. И эта охрана не пропускает никого без личного разрешения.

Но Ахмед Басаев сказал. Значит, кто-то обязательно попытается. Вопрос только — кто решится и что захочет сказать.

— Вы и правда заслуживаете быть большим боссом, — с улыбкой покачала ведущая. — Но я уверена, что кто-то сумеет прорваться сквозь ваши условия. И поверьте, тогда я лично приду брать у неё интервью!

— Без проблем, — кивнул он.

— Ну что же, мы узнали ответ на вопрос, который так волновал многих, а теперь желаю удачи всем девушкам, у кого есть шанс попытать счастье стать спутницей Ахмеда Басаева, нашего большого Босса. До скорой встречи!

Глава 15

Вся семья Исаевых, склонив головы над планшетом, просмотрела видео. У господина Исаева в голове начали мелькать разные варианты. Госпожа Исаева тоже думала, что можно предложить этому мужчине, чтобы связать его с её дочерью. А вот Батыр сцепил зубы. Его бесило, что за этим Ахмедом столько людей бегают. Он завидовал и не скрывал этого. Но также, если его сестра сумеет стать женой Ахмеда, то он будет рядом с этим человеком. Он даже начал представлять, какие двери для него откроются. Ведь этот человек являлся на данный момент самым влиятельным!

— Ну? Теперь понимаете, почему я так счастлива? — с нетерпением спросила Камила и вскочила на ноги. — Я должна придумать способ, чтобы завербовать его. Он обязательно должен стать моим. Никто, кроме меня, не может стоять рядом с ним. Папа, ты должен мне помочь!

— Мне надо подумать, — нахмурился господин Исаев. — Он сказал, что наследство и всё такое его не интересует. Надо хорошенько подумать над тем, что мы можем ему предложить, чтобы он взглянул на тебя.

— Ну придумай! — резко сказала госпожа Исаева. — Ты смог, используя свои ухищрения, забраться на эту вершину, так придумай, как нам заполучить его. Моя дочь должна получить самого лучшего мужчину!

— Не капай мне на мозги, — махнул на неё рукой господин Исаев. — Мне нужно подумать и посмотреть, что есть на руках.

— Папочка, пока думаешь, может, есть способ, чтобы я могла мелькнуть перед Ахмедом? — сделав кошачий взгляд, взяла отца за руку. Она не хотела ждать, пока папа что-то придумает. Камила не сомневалась, что она сама, без всяких условий, сумеет очаровать Ахмеда. Нужен только повод, чтобы мелькнуть перед ним.

— Насколько я знаю, он сегодня улетел по делам и должен вернуться завтра. Вот только время прилёта неизвестно. Я попробую узнать, и можно будет устроить случайную встречу в аэропорту.

— Да? — глаза Камилы загорелись от предвкушения. — Папочка, давай быстрее узнай!

— Хорошо, хорошо, — улыбнулся он и погладил дочь по голове.

Господину Исаеву нужно было думать не только об Ахмеди, но ещё и о своей другой дочери. Дочери, которую запер на пару дней. Хотя пока она будет сидеть взаперти, у него есть время подумать над схемой, как завоевать Ахмеда Басаева. Поэтому, кивнув своим же мыслям, он направился в кабинет, где начал обзванивать знакомых.

Он смог узнать время прилёта Ахмеда только ближе к вечеру и сразу же сообщил своей семье. Обсудив, решили, что господин Исаев и Камила случайно окажутся в аэропорту. Там уже будут действовать по ситуации. Никто не забывал об охране Басаева. Все знали, что у Ахмеда самая высококвалифицированная охрана, которая стоит немало денег. Господин Исаев из-за своей жадности никогда не обращался в охранные агентства. Он ждал, пока сможет забрать наследство Армины, и после этого можно было бы позволить себе большее.

У его тестя в коллекции есть много дорогих древних вещей. Он был хорошим коллекционером, и продать многое можно было за миллионы, если не больше. Но из-за завещания, в котором он указал Армину своей наследницей, он не мог ничего тронуть. Даже копейку не мог снять! А денег этот старый хрыч оставил тоже немало. Для господина Исаева эти деньги были большими. Хотя для жадного человека каждая копейка — большие деньги. Но всё же больше всего глаз он положил именно на коллекционные вещи.

У него была мысль: если завтра ничего не получится с Ахмедом, то просмотреть список коллекции и попробовать найти что-то действительно ценное, с помощью которого он смог бы связаться с Ахмедом Басаевым.

В ту ночь никто в семье Исаевых не мог спокойно спать. У всех в голове крутились разные варианты. Они представляли разные ситуации и как бы они из них выходили. Создавали в своих мыслях разные сцены встреч. Или же будущее, когда они смогут сделать Ахмеда Басаева своим зятем. Они все были уверены, что они победят в этой погоне за большим Боссом.

Но никто из них даже не вспомнил о том, что в комнате на первом этаже, рядом с кладовой, лежала избитая ими девушка. Всем было плевать на неё, ведь не впервые они так с ней поступают. Привыкла.

Армина, которая пришла в себя утром этого дня, целый день пролежала тихо, плача. Она с трудом смогла встать и достать из-под матраса обезболивающие таблетки, и принять их. Даже не смогла дойти до ванной, чтобы запить их водой. Всё тело болело. Она просто сожалела, что вообще легла спать, думая, что когда папа ворвётся к ней, она сумеет вытащить нож из-под подушки и отвязаться от него. Не ожидала, что уснёт так глубоко и придёт в себя только когда её уже стащили с кровати. Она рукой провела под подушкой и, естественно, не нашла ничего. Этот день и ночь она провела в кровати, только пару раз встала и посетила ванную. Про телефон она совсем забыла.

Глава 16

Аэропорт.

Ахмед Басаев только прилетел и вместе с помощником направился к выходу из здания. Они оба спешили как могли, чтобы оказаться как можно дальше от этого людного места. Каждый шаг отдавался лёгким раздражением — Ахмед ненавидел аэропорты. Слишком много людей, слишком много глаз, слишком много тех, кто мечтает подойти, заговорить, урвать хоть секунду его внимания.

Самед является для Ахмеда не только помощником, но и чем-то большим. Единственный человек, который знает про Ахмеда от а до я. Даже его родители не знают о своём сыне столько, сколько знает Самед.

Самед родился в неблагополучной семье и рос как бродяга-хулиган. Не мог посещать школу — не хватало средств. Даже ради еды ему приходилось самому работать. Мать умерла ещё в детстве, а отец — пьяница, который вымещал на сыне малейшую злость и недовольство. Он бы и дальше так рос, не встретиться с Ахмедом.

Одна единственная встреча изменила его судьбу. И, наверное, он единственный человек, который предан Ахмеду и никогда не предаст его. Эта преданность была не из страха или выгоды — она шла из глубины души, из благодарности за то, что кто-то однажды протянул ему руку, когда весь мир отвернулся.

Самед оглядывался по сторонам, надеясь вернуть Ахмеда домой без происшествий. После того как тот на интервью открыл рот, их начали преследовать все кому не лень. Он, конечно, знал, что его босс — лакомый кусочек, но не до такой же степени, чтобы переходить черту.

Только вчера охрана нашла двух девушек, которые хотели пролезть через окно в фирму. Видите ли, Ахмед должен выбрать одну из них, а вторая согласна быть содержанкой, то есть любовницей. Они готовы делить его на двоих. Если он уже нашёл кого-то — обе готовы стать любовницами.

Самед в шоке сидел в кабинете Ахмеда, слушая отчёт охраны. А самому Ахмеду вообще было плевать, что там говорят и делают. Он лишь устало потёр переносицу и продолжил работать, словно речь шла не о нём.

И вот сейчас, пробираясь к выходу, три охранника шли за ними, и неожиданно один из них встал перед ними, перекрыв дорогу.

— Босс, впереди мужчина и девушка, сомнительные, — заявил он.

— А? — удивился Самед, смотря на людей, на которых указывал охранник.

— Кто это? — спросил Ахмед.

— Не знаю, — нахмурился Самед. — Будьте начеку, это может быть по работе. А может, отец с дочерью пришли.

Не успел он закончить, как эта парочка направилась к ним. На лице мужчины сверкала улыбка, а девушка... от её взгляда Самеда пробрало. Брр! Что-то в ней было — фальшивое, сладкое, как приторный сироп. Он поморщился, но вида не подал.

— Господин Ахмед! — с улыбкой воскликнул мужчина, шагая с протянутой рукой для рукопожатия. Но его без церемоний остановил охранник — как стена, как скала, непреодолимая и молчаливая.

— Здравствуйте, — смущённо сказала девушка, поглядывая за спину охранника. Вид у неё был милым, смущённым и нежным. В белом платье она была похожа на ангелочка. Самед с любопытством рассматривал её, пытаясь понять, что скрывается за этим невинным образом. Ахмед же напрягся и замер на месте — в его взгляде промелькнула холодная настороженность.

— Господин Ахмед, какая неожиданная встреча, — продолжил господин Исаев, пытаюсь обойти охранника, но тот как шкаф преграждал ему путь. — Мы с дочерью только прилетели и, увидев вас, решили поздороваться.

— Спасибо за ваше внимание, но мы спешим, — с дежурной улыбкой ответил Самед и кивнул охране, чтобы убрали их с пути. Эта улыбка была отработанной годами — вежливая, но ледяная, не оставляющая ни малейшей надежды на продолжение разговора.

— Господин Ахмед, это моя дочь, Камила, — чуть ли не выкрикнул он через плечо охранника.

— Она очень мила, — кивнул с той же улыбкой Самед и, взглянув на Ахмеда, кивнул, после чего оба резко развернулись в другую сторону и быстрым шагом сбежали, пока папеньку с дочкой удерживал один высокий и широкий охранник.

— Отойти! — чуть ли не рычал господин Исаев, который не мог обойти этого охранника в чёрном костюме. — Дай пройти.

— Проходите на выход, вы же только прилетели, устали. Езжайте домой и отдохните, а к Боссу вы можете записаться через секретаря.

— Пап, пойдём, — тихо сказала Камила, не выходя из образа кроткой и смиренной девушки. — У господина Ахмеда много дел. Давай не будем ему мешать. Это неправильно.

Её слова слышали и Ахмед с Самедом. Переглянулись и фыркнули. Для них слова Камилы выглядели как глупость. Будь она такой скромной и хорошей — она не стала бы подходить к ним. Хотя есть вероятность того, что это отец её вынудил. Но всё равно — фальшь чувствовалась за версту. Слишком сладко, слишком наигранно. Такие, как она, улыбаются, а сами уже прикидывают, как бы заполучить своё.

Господин Исаев и Камила, скрепя зубами, вернулись в свою машину. Оба были недовольны результатом. Им даже не удалось приблизиться к Ахмеду. Они планировали просто поздороваться, обменяться парой фраз, представить Камилу, чтобы Ахмед обратил на неё внимание. Но он даже не взглянул на них! Даже не повернул головы! Камила сжала кулаки, чувствуя, как внутри закипает злость. Её, такую красивую, умную, достойную — и проигнорировали, как пустое место!

Сидя в машине, Самед, сидевший за рулём, уже получил информацию на этого человека.

— Это Исаев Максуд и его вторая дочь Камила. Человек, выбравшийся из грязи. Обрёл неплохие связи благодаря своей хитрости.

— Не интересует, — сказал Ахмед, откинувшись на спинку заднего сиденья. Глаза прикрыты, на лице — усталость. Он чувствовал, как напряжение медленно отпускает плечи.

— Ладно, ладно. После твоего объявления о женитьбе проблемы только добавились. Теперь нас преследуют отцы и их доченьки. Надо было тебе такое сказать?

— Да откуда я мог знать, что на земле столько сумасшедших, — вздохнул Ахмед, растирая переносицу. Усталость была не столько физической, сколько душевной. Он устал от людей, от их ожиданий, от их попыток пробиться к нему.

— Босс, тебя может и интересует только твоя работа, но вот для девушек ты как самый вкусный кусочек торта, который надо урвать. Я же говорил тебе, что в глазах женщин ты номер один. Для них ты идеальный мужчина и мечта, — со вздохом покачал головой Самед, думая о том, как теперь справляться с этим хаосом.

Он уже получил больше тысячи писем от девушек и женщин. Даже замужние пишут, что готовы бросить своих мужей и детей. Ненормальные! Он листал эти письма и не мог понять — что движет этими людьми? Неужели они не понимают, что за красивой внешностью и богатством стоит живой человек, у которого есть свои желания, свои проблемы, своя жизнь? Впрочем, вряд ли они думали о нём как о человеке. Для них он был призом, трофеем, билетом в лучшую жизнь.

— Найми пару человек, чтобы просматривали письма, и если что-то интересное найдётся, пусть отправят тебе.

— А? Ты и правда решил жениться? — чуть ли не воскликнул Самед, глядя на него из зеркала заднего вида.

— Женитьба и я? — усмехнулся Ахмед и горько покачал головой. — Ты как никто другой знаешь, что это невозможно.

— Знаю, но... Твой дядя уже обрабатывает старика, чтобы сместить тебя.

— Не волнует. Он должен превзойти меня в работе, чтобы старик передал ему управление.

— А если он найдёт способ? А если он узнает о твоём секрете? Ты же знаешь, что старик сразу задумается, стоит ли оставлять тебя во главе.

— Пусть, — пожал плечами Ахмед, но в голосе его промелькнула горечь. — Спокойно уйду на покой и буду жить в какой-нибудь деревне.

— Ага, чеши мне тут, — фыркнул Самед.

Он как никто другой знал, как Ахмед дорожит этой компанией. Его дедушка относится к фирме лучше, чем к собственному ребёнку, и Ахмед пошёл в деда. Если фирма попадёт в руки дяди Касыма, то ему придёт конец. Это жадный человек, который погубит всё, чем так дорожит старик. Самед видел, как Ахмед работает — ночами, без выходных, вкладывая в дело всю душу. И всё это может рухнуть из-за чьей-то жадности и интриг.

— И я уверен, что не найдётся девушка, которая сможет найти один аргумент, который сумел бы меня убедить жениться на ней, — усмехнулся Ахмед, глядя в окно. У него есть всё, и ему ничего не нужно. Так какой аргумент может привести девушка?

Он смотрел на проплывающие за окном улицы и думал о том, что его жизнь — это замкнутый круг. Работа, дом, работа, дом. И где-то в глубине души он понимал, что хотел бы чего-то большего. Но признаться в этом даже самому себе было страшно. Потому что для него это невозможно.

Глава 17

Армина

Я лежала на кровати и слушала план, который придумали Эля с мужем. Сердце колотилось как сумасшедшее, потому что мне казалось, что план идеальный. Слишком идеальный, чтобы быть правдой. Но я гнала от себя эти мысли — сейчас нельзя было сомневаться.

— Слышишь? — спросила Эля. — Нужно потерпеть лишь недели две или чуть больше. Эльман завтра начнёт искать для вас место, где твой папаша не станет искать вас с мамой. А я поговорю с дядей, когда он вернётся. Сейчас он уехал на конференцию и не может долго разговаривать по телефону. Да и Эльман считает, что это не телефонный разговор. Рискованно.

— Угум, — промычала я, сдерживая слёзы. Две недели — что такое? Это же мелочи по сравнению с этими годами ада. Две недели — и мы свободны. Я сжала телефон так, что костяшки побелели. В груди что-то сжалось — не от боли, а от непривычного, почти забытого чувства. Надежды.

— Тогда договорились. Ты пока будь аккуратнее с ними, а мы пока подумаем, как твою маму забрать оттуда. Нужно сделать это как можно тише, чтобы мы могли быть впереди них хотя бы на час.

— Я возьму разные машины, чтобы мы могли менять их. Запутаем следы, — сказал Эльман.

— Хорошо, я подожду. Ребята... спасибо, — прошептала я, всхлипнув. Слёзы текли по щекам, и я не могла их остановить. Это были слёзы благодарности — такие странные, такие тёплые.

— Эй, ты что, ревёшь там, что ли? — воскликнула Эля. — Да ну нафиг! Ты же крутая сучка, а сейчас словно подышающая крыса.

— Иди в жопу! — фыркнула я, вытирая слёзы. Улыбка сама собой расползлась по лицу.

— Детка, туда можешь идти сама. Походу, дорогу знаешь. Ладно, к нам кто-то стучится, отключаюсь. И да, держись за образ сучки — тебе больше идёт.

Тихо рассмеялась, глядя на погасший экран. Эти два человека стали для меня ангелами. То, с каким рвением они помогают мне, причиняет даже боль. Боль от благодарности к ним. Я не привыкла к такому. Не привыкла, что кто-то просто так протягивает руку.

Две недели. Всего лишь две недели — и мы с мамой сможем выбраться из этого ада. Сбежим и будем жить так, как хотим. Нам многого не надо. Устроит маленький дом, хоть с одной комнатой. В какой-нибудь деревне. Главное, чтобы была возможность хоть иногда посещать врача. Деньги я заработаю и постараюсь сделать всё возможное, чтобы маме стало хоть немного легче. Может, она и на ноги встанет. Только одна мысль о том, что мы с мамой будем жить вдвоём, греет сердце. Нужно лишь потерпеть две недели — и всё. Две недели, которые пролетят как один миг. Должны пролететь!

А пока нужно заняться семейкой злодеев. Если я сейчас стану тихой, они точно что-то начнут подозревать. Поэтому надо продолжать доставлять им неприятности. Пусть думают, что я всё та же сумасшедшая Армина, которая просто вымещает злость. Пусть не догадываются, что за этим стоит что-то большее.

То, что господин Исаев избил меня и запер, меня не остановит. Решил голодом морить? Пфф! Я не зря спрятала всю еду, что забрала с кухни в тот вечер. Эти идиоты хоть и обыскали комнату, но даже не стали смотреть одежду. А там, между прочим, столько еды. Завязала рукава нескольких кофточек и сунула туда еду. На парочку дней хватит, конечно, но они же не думают, что я буду сидеть молча и ждать, пока выпустят? Ха!

Плохо только то, что эти твари нашли и деньги, которые я забрала у Батыра. Ну ничего. Я найду способ вернуть денежки.

С трудом встала с кровати, чувствуя, как ноет всё тело. Каждое движение отдавалось болью, но я заставляла себя двигаться. Сначала поесть — силы мне ещё понадобятся. А вот уже после этого я подняла матрас, где лежали ещё инструменты. Не зря я решила топор оставить на потом. Умничка, Армина!

Вытащила небольшой топор, пассатижи и ещё парочку отвёрток. Маловато, но имеют хороший вес. Особенно топор. Взвесила в руке, сделала пару движений, поняла, что умею обращаться. Меня, конечно, завтра уже должны выпустить, но я же не стану сидеть и ждать этого? Пойду повеселюсь, пока ещё выдастся случай. Я же сбегу и больше не смогу поиграть на их нервах. Поэтому эти две недели я буду веселиться вовсю и плевать, если буду получать раз за разом тумаки. Зато перед побегом устрою им веселье.

Тело всё ещё болит, но... я же привыкла. Боль — это просто боль. Она проходит. А вот удовольствие от их испуганных лиц — останется со мной надолго.

Подошла к двери, прислушалась. Тишина. Резко распахнула дверь и удивлённо замерла. Пару секунд — и мой смех разнёсся по коридору. Меня так сильно бояться, что даже заколотили дверь в мою комнату? Неужели они так высоко ценят меня и мои способности? Это можно принять за комплимент?

— Вы не сможете выйти, — напряжённо сказал охранник, стоя по ту сторону моей тюрьмы. Его я видела нормально — щели между досками были приличные.

— Думаешь? — спросила я со смешком. Аж настроение повысилось на несколько пунктов от увиденного. Я ещё думала, как смогу топор использовать, а тут они сами случай для меня представили. Неужели догадывались и решили подыграть мне? Как мило с их стороны. Я аж польщена.

— Вернитесь в комнату! Завтра вас выпустят, — сжав кулаки, сказал охранник.

— Ша, шнурки поглажу, — фыркнула я и, вернувшись в комнату, взяла топор и с улыбкой пошла рубить дрова.

Размахнулась — и бабах! Заметила, как замер охранник с широко распахнутыми глазами. Даже вздрогнул и сделал пару шагов в сторону. После того как я нанесла пятый удар, он очнулся и побежал докладывать папеньке. Я смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри разливается холодное удовлетворение. Беги, беги. Расскажи им всем, что их ждёт.

Спустя пару минут у моей комнаты собрался народ, а я уже взялась за третью доску. У всех на лицах был шок, что меня вполне устраивало, но не до конца. Ну ничего, это пока только начало, мы продолжим скоро.

— Я же велел вам обыскать комнату! — заорал папенька, весь покраснев от злости.

— Мы... мы обыскали, — нервно ответили мои телохранители в каком-то смысле. И правда, телохранители звучит куда солиднее, чем охранники.

— А это что тогда? Или с крыши ей на пол упало? — продолжил кричать папенька, пока я раз за разом наносила удары и вскоре разрубила ещё одну доску. Даже во вкус вошла. Думаю, я бы смогла стать отличным дроворубом.

— Я не знаю, где она это спрятала, — нахмурился Батыр, но не осмеливался подойти близко.

— В кармане, братец, в кармане, — усмехнулась я, продолжая своё великое дело.

— Я не твой отец, если в течение недели не избавлюсь от тебя! — вдруг заявил папенька, чуть ли не лопааясь от ярости.

— Я посмотрю, как ты это сделаешь, — хмыкнула я и рубанула пятую доску. Присмотрелась и поняла, что могу спокойно пролезть. Держа в руках топор, вышла. Вся толпа сделала несколько шагов назад. Камила, вскрикнув, вцепилась в мать.

— Кстати, я пока не планирую сбегать, если, конечно, вы не сделаете лишних ходов. Всего лишь немного поиграю с вами. Правда, пока ещё не решила, как и во что буду играть, но всё же не буду же я вам сообщать обо всех своих планах? — закинула на плечо топор и

оглядела всех. — Я теперь даже спать буду держа в руках топор, так что потом не жалуйтесь, если ударю вас случайно по голове или кто знает куда попаду.

— Ты... ты... погоди у меня!

— Хорошо, папочка, погожу, — с улыбкой кивнула я. — А теперь, если вы не против, я пойду на кухню. Живот просит немного еды. Надеюсь, мне не откажут? Госпожа Исаева?

«Ик» — от госпожи Исаевой слышали все. Не выдержав, расхохоталась. Это было настолько комично, что невозможно удержаться. Слёзы выступили на глазах — но это были слёзы смеха, а не боли.

— Заткнись! — прорычал Батыр.

— Попробуй заткнуть, — усмехнулась я, покрутив топор в руках.

— Как только я заберу у тебя этот топор, будь готова к тому, что я переломаю тебе и руки, и ноги!

— Ой, как страшно, — протянула я, делая шаг к нему. Он отступил. Я сделала ещё шаг. Он отступил ещё. — Что, братик, не такой смелый, когда у меня в руках что-то тяжелее ложки? Ну же, подойди. Я открою тебе свое сердце полное “любви”.

Усмехнулась глядя на то, как он шагнул назад. Не только он, но и все остальные следовали за ним.

— Ладно, — сказала я и пошла в сторону кухни, чувствуя на себе десятки глаз. Все прижались спиной к стене. — Не буду вас задерживать. У меня ещё много дел. И да, папенька, — я обернулась через плечо. — Ты же не против, чтобы мы с мамой погуляли? А то, без солнечного света, у нас с ней нехватка витаминов.

Глава 18

Взяв с кухни всё, что смогла унести я направилась к маме. Топор удобно лежал на плече, привычно оттягивая руку. За мной, на расстоянии нескольких шагов, следовали двое охранников. Они держались позади, не приближаясь, но и не отставая. Я чувствовала их напряжённые взгляды на своей спине, и это забавляло.

У двери в комнату мамы стоял ещё один охранник. Увидев меня, он побледнел и отступил в сторону, не смея даже пикнуть. Я усмехнулась и, толкнув дверь, вошла.

Мама лежала на кровати, но при виде меня её глаза засветились — тихо, робко, но так тепло, что у меня защемило в груди.

— Армина? — прошептала она, приподнимаясь на подушках. — Ты... как ты?

— Всё хорошо, мамочка, — улыбнулась я, ставя еду на тумбочку и садясь рядом с ней на край кровати. — Я просто немного поиграла с ними. Ничего серьёзного. Вот, поешь. Я принесла тебе.

Она смотрела на еду, потом на меня, и в её глазах стояли слёзы.

— Дочка... Что ты делаешь? Они... опять избили тебя, да? Они же могут убить...

— Не убьют, — покачала я головой, чувствуя, как внутри поднимается холодная решимость. — Им нужно моё наследство. А мёртвой я им не нужна. Так что пока я дышу — я в безопасности. Ешь, мам. Пожалуйста.

Она нехотя взяла кусок хлеба, но ела медленно, словно через силу. Я держала её за руку и смотрела, как она ест. Каждый кусочек, который она проглатывала, был для меня маленькой победой.

— А теперь, — сказала я, когда она закончила, — мы с тобой пойдём гулять.

— Что? — она удивлённо посмотрела на меня. — Но... они же не разрешат.

— Уже разрешили, — усмехнулась я и, встав, подошла к инвалидному креслу. — Давай, мам. Солнце ждёт.

Она всё ещё колебалась, но я видела, как в её глазах загорается что-то — робкое, почти забытое. Надежда. Я помогла ей пересест в кресло, укрыла пледом и, толкая его перед собой, вышла из комнаты.

Двор встретил нас весенним солнцем и лёгким ветерком. Мама зажмурилась, подставляя лицо теплу, и я увидела, как по её щекам текут слёзы. Но она улыбалась.

За нами следили все пятеро охранников. Они кружили вокруг на расстоянии, не приближаясь, но и не выпуская нас из виду. Я видела их напряжённые фигуры, слышала их тихие переговоры, но мне было плевать.

Два часа пролетели как один миг. Когда пришло время возвращаться, я отвезла её в комнату, помогла улечься и поцеловала в лоб.

— Отдохни, — сказала я. — Я скоро приду.

— Будь осторожна, — прошептала она, и в её голосе слышался страх. — Пожалуйста, будь осторожна.

— Я всегда осторожна, — улыбнулась я, хотя знала, что это ложь.

Выйдя из комнаты, я направилась на кухню. Там уже готовили ужин. Работницы, увидев меня, нервно переглянулись, но не посмели ничего сказать. Я подошла к плите и оглядела кастрюли.

— Ммм, пахнет вкусно, — протянула я, поднимая крышку. — Суп? Отлично.

Я взяла тарелку и налила себе порцию. Попробовала. Вкусно. Но недостаточно. Я огляделась по сторонам, и мой взгляд упал на цветочный горшок на подоконнике. Земля. Идеально.

— Не мешайте мне, — сказал сев за стол. Они молча покинули кухню, бросая взгляды на меня. Я же взяв ложку начала есть, но как только они вышли...

Я подошла, набрала полную горсть земли и высыпала в суп. Потом добавила туда же полпачки соли. Потом нашла перец и высыпала половину. Потом, подумав, добавила ещё немного сахара — для контраста. Размешала. Попробовала. Удовлетворённо кивнула. Теперь это было нечто.

Затем я прошлась по остальным блюдам. В салат добавила уксус. В гарнир — остатки земли. В компот вылила половину бутылки лимонного сока. И, довольная собой, взяла свою порцию — ту, которую отложила заранее, до всех экспериментов — и набила как следует свой желудок.

Когда я закончила, то встала и, взяв топор, направилась в столовую. Вскоре работники начали накрывать на стол. Семейка уже начала подтягиваться к столу. Глядя как я сижу и встречаю их с легкой улыбкой и топором, кривились, поджимали губы, но молчали.

— Как вкусно пахнет, — сказала я. — Правда, я уже поела. Но с удовольствием посмотрю, как вы ужинаете.

С предвкушением положила руки на стол и склонив голову начала наблюдать за ними. Мои же любимые члены семьи решили меня игнорировать и как аристократы решили приступить к еде.

Не прошло и секунды, как сначала наступила тишина, а потом крики. Особенно звонко звучал голос моей сестренки.

— Что за дрянь? — орала она и схватилась за компот, чтобы выплюнуть точно на лицо нашего братца. Госпожа Исаева трясущейся рукой вытирала рот. А вот папенька сидел весь красный. Но увидев перекошенное лицо брата в компоте, не выдержала и начала хохотать.

— Это ты?! Ты испортила еду?! — заорал папенька Исаев.

— Я? — я приложила руку к груди с наигранным удивлением. — Папочка, как ты можешь так обо мне думать? Я поела тоже самое что и вы. А что, что-то не так?

— Не так?! — заорала Камила, вскакивая. — Тут земля! Земля в супе! И соль! И... что-то сладкое! Это мерзко!

— Ой, — я всплеснула руками. — Какая досада. Наверное, кто-то на вас проклятия наслал и вот...

— Ты! — Батыр встал, сжимая кулаки. — Это ты сделала!

— Докажи, — улыбнулась я, крутя топор в руках.

Он замер. Я видела, как в его глазах борются ярость и страх. Страх победил. Он сел обратно. Это было лучше любого торта. Лучше любого шоколада. Лучше всего, что я пробовала в жизни.

— Что, не вкусно? — спросила я вновь с невинным видом. — Может, добавки?

— Убирайся! — заорал папенька, указывая на дверь. — Вон! Из-за стола!

— Как скажешь, папочка, — я встала, взяла топор и, насвистывая, пошла к выходу. — Спокойной ночи, любимая семья. Приятного аппетита.

Я чувствовала их взгляды на своей спине — полные ненависти, страха и бессилия. И это было прекрасно.

На следующее утро я проснулась с улыбкой. Тело всё ещё болело после побоев, но это было уже привычно. Я встала, оделась и, взяв топор, вышла из комнаты.

Охранники, дежурившие у двери, вздрогнули. Я усмехнулась и направилась на кухню. Там уже готовили завтрак. Я подошла, оглядела стол и, убедившись, что никто не смотрит, быстро сделала своё дело.

В кашу — перец. В чай — соль. И, довольная, взяла свою порцию — чистую, нетронутую — и села за стол в столовой, ожидая семейку.

Они спустились один за другим. Сонные, голодные, бросая на меня ненавидящие взгляды. Особенно зыркала моя сестренка и не удержавшись, подмигнула ей.

Я смотрела, как они садятся, как берут ложки, как подносят еду ко рту.

Первой не выдержала Камила.

— Фу! — она выплюнула кашу обратно в тарелку. — Что это?! Это не каша! Это... это отравка!

— Ой, — я всплеснула руками. — Опять что-то не так? Какая жалость.

— Ты! — папенька вскочил, но я уже крутила топор в руках, и он замер.

— Я? — улыбнулась я. — Папочка, я всего лишь ем свою кашу. Она, кстати, вкусная. Попробуй, может, сестренке просто не повезло с тарелкой?

Он смотрел на меня, и я видела, как в его глазах борются ярость и бессилие. Он ничего не мог сделать. Ничего. Потому что я была нужна ему. Живая. Невредимая. Хотя бы относительно.

— Приятного аппетита, — сказала я, откусывая тост. — Хорошего дня, любимая семья.

Охранники, стоявшие в дверях, нервно переглядывались. Они следили за мной, но не заметили, как я испортила еду. А может, сделали вид, что не заметили. В любом случае — это было неважно. Главное, что семейка получила своё. И это было только начало.

Две недели. Я дам им запомнить эти две недели надолго.

Глава 19

К десяти часам утра в доме появился гость. Я заметила его, когда вышла из своей комнаты — высокий мужчина в дорогом тёмном костюме, с тяжёлой походкой и лицом, которое не выражало ничего, кроме надменности. Он прошёл к кабинету отца, и дверь за ним закрылась с глухим щелчком.

Прищурилась. Что-то внутри свербело — нехорошее предчувствие, которое я не могла объяснить словами, но которое грызло изнутри, как голодная крыса. И я решила посидеть в гостиной и дожждаться.

Час тянулся медленно. Я сидела, крутя в руках топор, попивала воду из бутылки и смотрела на дверь кабинета. Солнце за окном поднималось всё выше, заливая комнату тёплым светом. С трудом подавляла желание немедленно лечь спать. Что-то было не так.

Наконец дверь открылась. Незнакомец вышел — всё такой же надменный, но с лёгкой тенью удовлетворения на лице. Не раздумывая, я схватила топор и выскочила из комнаты. Набросилась на него с диким криком, занеся топор над головой.

— А-а-а! — заорал мужчина, отшатнувшись. Его лицо побелело, глаза расширились от ужаса. Он рванул обратно в кабинет и захлопнул дверь так, что стены задрожали.

Я стояла в коридоре и хохотала. Смех рвался из груди — звонкий, почти истерический. Я смеялась так, что слёзы выступили на глазах, и не могла остановиться. Это было так легко. Так приятно. Видеть страх в глазах того, кто, возможно, пришёл сюда, чтобы решить мою судьбу.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился господин Исаев. Красный, с перекошенным от ярости лицом, он шагнул ко мне, сжимая кулаки.

— Ты совсем с ума сошла?! — заорал он. — Что ты творишь?! Это мой гость! Уважаемый человек!

Я вытерла слёзы и улыбнулась — широко, почти невинно.

— Ой, папочка, — протянула я. — А я думала, что ты сам распространил по всему городу, что я сумасшедшая. Вот я и подстраиваюсь под образ. Ты же не хочешь, чтобы люди разочаровались в своих ожиданиях?

— Ты... — он задохнулся от злости. — Ты пожалеешь!

— Уже, папочка, уже, — кивнула я. — Но я всё же продолжаю. Знаешь, мне даже нравится.

Я заметила, как за спиной отца на секунду выглянул тот самый мужчина. Его глаза всё ещё были полны страха. Он смотрел на меня, как на дикое животное, готовое в любой момент наброситься. Я подмигнула ему и, довольная произведённым эффектом, развернулась и чтобы пойти к себе.

— Хорошего дня, папочка! — бросила через плечо. — И передай своему гостю, что я не кусаюсь. Если никто не приносит мне бед.

Вернувшись к себе, я почувствовала, как веки наливаются тяжестью. Что-то было не так — слишком быстро, слишком сильно. Но сопротивляться не было сил. Крепко сжав топор в руках, я легла спать. У двери поставила кастрюлю и несколько ложек на ручках — в случае чего они упадут и издадут шум.

Проспала я до двух часов дня. Тело всё ещё ныло после побоев, и сон был единственным способом хоть немного восстановить силы. Странно, что спала совсем как убитая — или меня и правда никто не беспокоил. Проснувшись, я потянулась, чувствуя, как ноют мышцы, и вышла из комнаты.

У двери стоял охранник. Лысый, нервный, он вздрогнул, увидев меня, и попятился.

— Опять ты, — закатила я глаза. — Тебе что, заняться нечем?

Пошла на кухню, чувствуя, как голод сводит желудок. Охранник последовал за мной на расстоянии — шаг за шагом, но не приближаясь. Я усмехнулась, зашла на кухню, взяла скотч, лежавший на полке, и, обернувшись, посмотрела на охранника.

— Слушай, — сказала я, крутя топор в руках. — У меня к тебе предложение.

— Какое? — насторожился он.

— Иди в кладовую, — кивнула я в сторону двери. — И свяжи себя. Ноги — к старой кровати. Руки — скотчем. А потом я помогу тебе обмотать грудь.

— Что?! — он попятился. — Я не...

— Это не вопрос, — я сделала шаг к нему, и топор в моих руках блеснул в свете лампы. — Либо ты делаешь, как я говорю, либо я проверю, насколько хорошо этот топор рубит человеческие кости. Выбирай. Я всё ещё жажду помочь тебе кое-что положить в морозильник на будущее. И потом, тебе же лучше. Можешь говорить что хочешь в своё оправдание, зато сможешь спокойно сидеть там, пока я пойду поиграю с остальными.

Он выбрал. Через десять минут он сидел в кладовой, привязанный к старой кровати — ноги скотчем, руки тоже, а грудь я обмотала сама, для надёжности. Довольная собой, я вышла из кладовой и огляделась.

— Ещё четверо, — пробормотала я. — Надо быть осторожнее.

Я кралась по коридорам, избегая попадаться на глаза другим охранникам. Мне нужны были деньги. После того как эти твари нашли мои запасы, я осталась с пустыми карманами. А без денег не будет ни такси, ни еды, ни побега. Я должна найти хоть что-то на потом. Чтобы быть готовой.

Проходя мимо кабинета отца, я замерла. Дверь была приоткрыта. Из-за неё доносились голоса. Я прижалась к стене и затаила дыхание.

— ...послезавтра, — говорил отец. — В день её рождения. Помолвка, а через день — свадьба.

— Ты уверен, что она не устроит скандал? — второй голос был низким, с лёгкой хрипотцой. — Моему сыну нужна покладистая жена, а не сумасшедшая.

— Будь уверен, Касым. Я знаю, как её усмирить. Её мать уже меня в руках. Я дал ей снотворное и как только она уснула, её мать перевезли в надежное место. Если она хоть слово скажет против — она никогда её больше не увидит.

Я замерла. Сердце пропустило удар, потом забилось где-то в горле. Что с мамой?

— Хорошо, — продолжил Касым. — С сыном, Салманом, я всё сам решу. Он согласится ради того, чтобы получить место Ахмеда.

— Кольцо входит в наследство этой девчонки, иначе я был бы рад отдать за твоего сына свою вторую дочь, — с сожалением покачал головой папенька.

Я стояла, сжимая одну руку в кулак, а другую прикусила, чтобы не заорать от злости и обиды.

— Мы всё равно породнимся, — ответил мужчина. — Насколько важна жизнь девчонки?

— Делайте что хотите, после того как наследство будет в наших руках, — усмехнулся отец. — Мне плевать. Главное, чтобы мы с вами не ссорились.

— Тогда, думаю, у нас будет возможность ещё раз породниться после того, как мы с сыном встанем во главе, — довольно ответил второй. — Старик будет счастлив. Он искал это кольцо сорок лет. Реликвия семьи, подарок моей матери. Как только он его увидит, он сделает всё, что я скажу. Даже отдаст управление компанией.

— Значит, договорились. Послезавтра — помолвка. Через день — свадьба. А потом... пусть забирают её. Мне она больше не нужна.

Я слушала, и внутри что-то ломалось. Гнев. Отчаяние. Ярость. Всё смешалось в один тугой комок, который подступил к горлу. Они продали меня. Как вещь. Как скот. Они хотят

отдать меня Салману Басаеву — тому самому, кто в прошлой жизни принял немалое участие в том, чтобы сломать мою жизнь.

А мама... Я быстро побежала к её комнате, и уже одно то, что там не было охранника, напугало меня до ужаса. Открыв дверь, я застала пустую комнату. Без сил опустилась на колени, глядя на пустую кровать. Простыни смяты, подушка ещё хранит запах — её запах. Но самой её нет.

— Где ты, мама? — прошептала я, всхлипнув, и начала плакать. Я так пыталась изменить прошлое, хотела просто вырваться из этого ада, и что в итоге? Господин Исаев вновь нашёл способ использовать меня. В этот раз он украл у меня маму. Куда он её дел?

Я вскочила, полная уверенности пойти и устроить разборки. Сжала топор и устремилась прочь. Услышав голоса у выхода, спряталась за угол, вытирая слёзы. С ненавистью уставилась на спину папеньки. Если бы не мама, я бы просто убила этого человека и спокойно села бы в тюрьму!

Закрыв дверь за гостем, он усмехнулся.

— Ха, отдать мою Камилу за твоего бесхребетного сына? Ни за что! Как только наследство окажется в моих руках, с этим кольцом моя дочь станет женой самого Ахмеда! Зачем мне вторая семья, если я могу дотянуться до первой?

Услышав его слова, я в миг успокоилась. Истерикой я ничего не смогу изменить. А вот если подумаю хорошенько, то... У меня есть время. Послезавтра вечером помолвка? Значит, время есть. Главное сейчас — найти деньги и доехать до Эли.

Только собиралась пойти на поиски денег, как увидела Камилу. Нарядная, с сумкой, собралась на выход. Послушала их разговор с отцом, криво усмехнулась и медленно пошла за ней во двор. Поймала со спины и пригрозила топором.

— Крикнешь — прибью, — прошептала ей на ухо.

— Т...ты... сумасшедшая! Отпусти меня!

— Отдай деньги, и я отпущу, — хмыкнула я.

— Опять сбежать хочешь? — нервно спросила она, повысив голос.

— Тише! — шикнула я, приблизив топор к её горлу. — Достань деньги!

Трясущимися руками она открыла сумку с третьей попытки и вытащила пачку купюр. Мои глаза точно сверкнули — могу сказать даже не глядя на себя. Я впервые видела столько денег.

— Положи в мой карман, — велела я.

Как только она сделала это, я схватила её за волосы и потянула к сараю.

— Ну что, приятно? Нравится, когда тебя за волосы тянут, а? Сучка! Посиди немного в сарае среди пауков, тараканов, змей — может, хоть немного это собьёт с тебя спеси!

— Не смей! — начала визжать она.

— Посмею, дрянь! — прорычала я и, кинув топор на землю у сарая, дала ей звонкую пощёчину. — Это только начало. Будь готова к тому, что всю шкуру спущу с тебя и тех, кто находится в доме!

Толкнула её в сарай и, закрыв дверь, задвинула задвижку. После развернула топор обратной стороной и начала бить по этой задвижке, чтобы раздавить её и чтобы долго не могли открыть. По ту сторону Камила продолжала кричать и звать на помощь. Сделав своё дело, я спряталась за домом.

Вскоре в доме слышали её крики, и один за другим начали искать, откуда шум и что вообще происходит. Лица господ Исаевых были в ужасе, увидев задвижку и слыша крики дочери. Довольно хмыкнув, я обогнула дом, помахала им и ушла.

Глава 20

— Че припёрлась? — зевнула Эля, открывая дверь.

— По тебе соскучилась, — фыркнула я ей в лицо и, сбросив обувь, прошла в гостиную. Села, откинувшись на спинку дивана, и уставилась в потолок. Белый, с хрустальной люстрой — недешёвой, с подвесками, которые ловили свет и разбрасывали по комнате радужные блики. Ну да, Эля может себе позволить такие вещи. У неё есть деньги, есть муж, есть жизнь. А у меня — только топор за поясом и полтора дня до конца.

Пока ехала сюда, я успела поплакать и успокоиться. Маму я сейчас найти все равно не смогу. Нужно искать другой выход из этой ситуации и кое что все же придумала.

— Как сумела сбежать? — нависло надо мной лицо, полное любопытства и нетерпения. Глаза Эли горели, как у ребёнка, которому обещали рассказать страшную сказку.

— Я не сбегала. Всего лишь припугнула, и... заперла сестрёнку в гараже, а то видите ли не хотела пару сотен одолжить. Пока семейка была занята её вызволением, помахала им и ушла. Я не виновата, если они не увидели меня.

— Ну ты и сука! — воскликнула она с восхищением. Проследила, как она села в кресло, подогнув ногу под свою аппетитную попку. — И ко мне пришла потому что я твоя единственная подруга?

— Подруга ты не единственная, — ответила я задумчиво.

Я ведь и правда забыла про ещё одну мою подруженьку. Сучку! Что-то после моего рождения она ещё не объявлялась. Лицемерная дрянь! В прошлой жизни она была рядом, улыбалась, говорила правильные слова — а потом продала меня. Рассказала моему мужу, где я прячусь, когда я пыталась сбежать в третий раз. Он тогда сломал мне руку. А она стояла и смотрела. Смотрела, как меня бьют, и улыбалась. А еще помню с каким восторгом она брала деньги за это!

— Эй, кто ещё у тебя есть? Ты же запертая золушка!

— Да есть одна кукуруза, которую надо проучить, но это потом. У меня к тебе дело есть, — я серьёзно взглянула на неё.

— Что за дело? Если потасовка с кем-то, если надо кого-то за волосы протащить по тротуару — ты по адресу.

— Да не, этим мы с тобой потом как-нибудь займёмся. Сейчас другое дело. Мне срочно нужен фиктивный, но законный, богатый, влиятельный муж. У тебя есть среди знакомых такой?

— Чего, блять? — воскликнула она громко, чуть не подпрыгнув в кресле.

— Того. Ну так что, есть? Мне срочно надо.

— погоди, тебе нужен мужик, богатый, влиятельный, и при этом чтобы женился на тебе фиктивно. Правильно?

— Ага. Но с брачным договором, в котором он добровольно откажется от моего наследства после нашей свадьбы.

— Ты ебнулась? — изогнув бровь, спросила она. — На затылке шишка?

— Я серьёзно, — вздохнула я грустно, возвращая свой взгляд к потолку. — Мне срочно нужен такой муж. Чтобы смог помочь мне восстановить документы, но при этом чтобы до моего папеньки не дошло. А для этого он должен быть влиятельнее моей семейки-Адамс. Значит, богач в энном поколении. Потом, нужен фиктивный брак с брачным договором. Мне от него ничего не надо, всего лишь чтобы вернул мне моё наследство. А если окажется добрым мужиком, который поможет ещё и для мамы документы сделать, цены бы ему не было.

— Ну и запросы у тебя, конечно. Где я тебе такого найду? Я для себя смогла только найти одного придурка, который бесит иногда так, что прибить хочется. С твоими запросами только

создавать ИИ парня. Но такого ещё не изобрели. Погоди пару лет, может, к тому времени появится такой ИИ парень.

— Некогда мне ждать. Мне надо сейчас. Послезавтра у меня день рождения, и тогда мне наступит конец.

— Наступит конец? Ты о чем? Мы же договорились через две недели устроить тебе побег! Мы уже начали готовиться!

— Угу, побег. Но теперь у меня нет этих двух недель. Папенька, спрятал маму от меня, — процедила сквозь зубы. — И уже договорился о моей помолвке на вечер моего дня рождения. Он собирается заставить меня выйти замуж угрожая мамой. Так что мне нужно выйти замуж утром того дня. Да за того, кто будет влиятельнее этих людей.

— Вот же блядь, ублюдок! — взорвалась она. — И кто твой жених?

— Басеев Салман, — сказала я тихо, думая, где найти покруче него мужика.

— Охуеть! — воскликнула Эля и подскочила ко мне. Схватила за плечи и начала трясти. — Ты что, головой ударилась? Ты хоть понимаешь, какая это семья? Они же самые влиятельные люди! Где ещё влиятельнее этой семьи найти? И чем тебя Салман не устраивает? Он же может помочь тебе!

— Тем что мне не нравится, — процедила я сквозь зубы, вспоминая прошлую жизнь. Этот ушлёпок тоже принимал активное участие в моём аду. Он смеялся, когда Батыр ломал мне ногу. Он держал меня, когда его дружки издевались надо мной. Он говорил, что я никто. Пустое место. Вещь.

— Слушай, у тебя ещё хватает наглости в твоей ситуации придирается и сидеть выбирать, нравится или не нравится? Не охренела ли ты?

— Нет. Мне нужен влиятельнее этого придурка! Ну не может же быть, чтобы не было такого человека? Да хоть из другого города! Мне пофиг!

— Знаешь, — вдруг хитро улыбнулась Эля и, вскочив, взяла планшет с чайного столика и села рядом. — Я тебе сейчас покажу одно интервью.

— Зачем мне интервью? Или там представляют на выбор таких, как мне и нужны? — фыркнула я, не надеясь на эту подругу. Я уже поняла, что у неё нет для меня мужика.

— Да нет же, дура. Смотри, это интервью вышло два дня назад, и уже весь город с ума сходит.

— И что в нём такого, что свело весь город с ума?

— Это, — показала она мне красивое, но холодное лицо. — Эталон красоты и идеальный муж всего города. За ним гоняются все. Даже я не прочь бросить своего мужа и пойти за него, если он только поманит пальцем, — вздохнула она. — Но мне не видать его. Слишком много людей на него нацелено. Если ты сумеешь придумать один аргумент, считай, что он твой!

— Аргумент? Идеальный муж? Что за херню ты несёшь?

— Слушай меня! — шлёпнула она меня по затылку. — Это может быть твой единственный выход!

С обречённостью я начала слушать интервью идеального мужа.

Глава 21

В начале Эля промотала и остановила видео ближе к концу. Не сильно прислушивалась к его словам, но к концу всё же немного заинтересовалась, поэтому промотала назад и ещё раз прослушала.

— Кто это? Он выше этого Соломона? Сможет наступить на него? Откуда он?

— Ммм, он, думаю, сможет наступить на твоего Соломона. Ты реально не знаешь кто? — с сомнением смотрела на меня Эля.

— А должна? — изогнула я бровь.

— Это Ахмед Басаев, мать. АХМЕД БАСАЕВ! Хоть слышала это имя? Самый молодой бизнесмен, который сумел переступить через своего отца, дядю и стал главой компании! Никаких скандалов! Никаких тёмных дел! Идеал! Кстати, мой муж его самый ярый фанат!

— Ахмед Басаев? — нахмурилась я, вспоминая всё об этом человеке.

— Ага. Если сумеешь придумать один аргумент, который его впечатлит, он сразу женится на тебе!

Отвечать ей не стала, потому что задумалась. В тот вечер ещё Камила говорила о нём. Она с ума по нему сходит. А из прошлого... Вот же черт! Почему я сама не подумала о нём? У меня же есть то, чего нет у других. Информация!.

Тогда, в той жизни, я случайно услышала разговор Хамида с его отцом. Они говорили об Ахмеде. Смеялись. Говорили, что скоро он падёт. Что у Салмана на руках есть то, что его уничтожит. Что-то о его секрете. Я тогда не придавала значения — мне было не до этого. Но сейчас... сейчас я все вспомнила. И это меняло всё.

— Как к нему попасть? — спросила я подругу, думая о своих аргументах. У меня был не один, а два хороших аргумента. Если получится, возможно, и три. Хотя третий может быть и не настолько сильный, но может сыграть кое-какую роль.

— Он же сказал прислать на электронную почту, — взглянула на меня, как на дуру. — А в его кабинет не попасть. Тем более он уточнил, что в кабинет нужно попасть без какого-либо скандала или истерики.

— И где его кабинет? Адрес скажи мне.

— Мать, ты что, реально собралась к нему в офис? Тебя там развернут и отправят нафиг.

— Куда меня там отправят — это уже моё дело. Твоё дело — найти мне адрес и желательно отвезти туда.

— С хера ли?

— Дорогуша, если он станет моим мужем, как думаешь, стоит ли тебя и твоего муженька знакомить с ним?

— Э-э-э, погоди, — очаровательно улыбнулась она. — Если ты сумеешь захватить этого гиганта, то я как твоя подруга получу много преимуществ. Чёрт! Дай мне десять минут, и мы поедem за твоим героем.

— Давай, а я пока пойду кофе себе сварю.

— Умеешь хоть? — усмехнулась она.

— Неа, но интернет мне в помощь. А если сломаю твою кофемашину, то попрошу моего будущего мужа подарить тебе новый.

— Ты так уверена?

— Ага. Он точно согласится, — усмехнулась я, думая о своих двух аргументах.

Ахмед Басаев точно примет моё предложение. В прошлом он до тридцати трёх лет не женился, и свергла его семейка Салмана. Как хорошо, что я хоть и не особо слушала разговоры этих тварей, но всё равно что-то отложилось в голове. В этой жизни я помогу ему, и Салман со своим папенькой точно не смогут добиться того, чтобы убрать его. Я буду спасительницей

этого человека. Ведь на данный момент я одна из тех, кто знает его секрет. В прошлом его дядя и Салман узнали этот секрет, и в то же время мой папенька нашёл кое-что очень важное для дедушки семьи Басаевых. Кольцо. Договорился с семьёй Салмана на свадьбу с Камилой.

Это кольцо находится в списке моего наследства, оставленного дедом. В прошлом папенька узнал об этом где-то на четвёртом году моего брака и после использовал это. Но из-за того что сейчас я сменила путь, он узнал раньше. Значит, скоро Салман и его отец узнают секрет Ахмеда.

— Мне очень интересно, как мы попадём к Ахмеду Басаеву, — прикусила губу Эля. Она сидела за рулём и нервничала больше меня, постукивая ногтем по рулю.

— Спокойно, — пожала я плечами, ковыряясь в телефоне.

— Но как? Ты хоть представляешь, какая там охрана? Ладно охрана, на его этаж чтобы попасть, должен быть пропуск. На этот этаж едет отдельный лифт, и туда можно только несколькими людям. Допустим, ты украдёшь пропуск, но как мимо охраны пройдёшь?

— Мне не нужен лифт, — ответила я.

— Хочешь по лестнице? — хохотнула она. — Сочувствую, но и так не сможешь попасть. Дверь со стороны лестницы заперта изнутри. Снаружи даже намёка на замок нет, чтобы вскрыть его. За прошедшие два дня девушки уже не раз пробовали и выложили в интернете рассказы о своих провалах.

— Хватит гундеть, — проворчала я, массируя виски. — Мне не нужен ни лифт этот с пропуском, ни лестница. Мне подойдёт обычный лифт и туалет... На каком этаже сидит мой будущий муж?

— Бл*! Он на шестом.

— Сколько этажей в здании?

— Девять, — хмуро ответила подруга.

— Ну и всё, мне нужен туалет седьмого этажа.

— Я вроде не совсем тупая и айкью у меня не самое низкое, но, блять, нихера не пойму, при чём тут туалет! — заорала она.

— Вот поднимемся на седьмой этаж, я тебе не только объясню, но и покажу, для чего. Я не раз проходила этот путь, чтобы сбежать, — усмехнулась я, вспоминая свою прошлую жизнь.

Приходилось придумывать много всего, чтобы сбежать. И туалет был одним из таких мест. Вентиляционный люк во всех зданиях расположен почти одинаково, соединяя этажи. И вот этим путём я пользовалась, чтобы сбежать от папеньки, от мужа. Меня ловили, как только я покидала здание, иногда удавалось даже пару улиц пробежать, но итог всегда был один и тот же.

— Приехали, — сказала Эля, с восхищением глядя на стеклянное здание.

— Пошли, — кивнула я, покидая машину.

На входе нас никто не стал останавливать, но, пройдя к лифту, к нам подбежала девушка. Молодая, с идеальной укладкой и натянутой улыбкой. В глазах — насмешка. С чего бы?

— Вы, наверное, ошиблись, — улыбнулась она. — Письма для Ахмеда Муратовича оставляют на посту охраны или же в регистратуре. Я передам их.

— Письмо? — изогнула я бровь. — Я пришла не для того, чтобы письмо передать ему.

— Оу... Но в кабинет к нему тоже нельзя, — насмешливо ответила она.

— Мне нужен седьмой этаж, а не шестой, — хмыкнула я и, не обращая внимания, зашла в лифт.

Девушка осталась стоять с открытым ртом, не понимая, что происходит. Эля скользнула за мной, и двери лифта закрылись.

— Седьмой этаж, — нажала я кнопку. — И молись, чтобы у них там был туалет.

— Ты вообще понимаешь, что делаешь? — прошептала Эля, вцепившись в мою руку. — Нас же выкинут отсюда!

— Ну выкинут так выкинут, — пожала я плечами. — Я знаю, что делаю.

Лифт остановился, двери открылись. Седьмой этаж встретил нас тишиной и стерильной чистотой. Я вышла, оглядываясь по сторонам. Коридор, двери, ещё двери. И — туалет. В конце коридора, прямо как я и думала.

— Идём, — потянула я Элю за собой.

— Куда?

— В туалет. Откуда, по-твоему, я полезу?

Я толкнула дверь, и мы оказались в небольшом, но чистом помещении. Я огляделась, ища глазами то, что искала. Вентиляционная решётка. В углу, под потолком.

— Эля, подсади меня, — попросила я.

— Ты серьёзно? — она смотрела на меня с ужасом.

— Серьёзно. Давай.

Она подставила руки, и я, оттолкнувшись, подтянулась. Пальцы нащупали решётку, и я рванула её на себя. Металл поддался — плохо прикручен, как я и думала. Ещё бы, кто будет проверять вентиляцию на седьмом этаже?

— Теперь я, — сказала я, забираясь в тёмное отверстие. — Ты жди меня внизу. Как закончу, спущусь.

— Или тебя спустят, — связвила она.

— Ну или меня, — хмыкнула и поползла я по вентиляционному люку.

Глава 22

Проползти пришлось довольно прилично, но главное — я дошла. Не в кабинет, конечно, но смогла попасть в приёмную, где сидел секретарь.

Он с ошеломлённым видом сидел и смотрел, как я убираю решётку и спускаю ноги. Молодой парень, лет двадцати пяти, с аккуратной стрижкой и в белой рубашке. Его глаза были размером с блюдца, а рот открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег.

— Подставьте лестницу, пожалуйста, чтобы я могла спуститься, — вежливо улыбнулась ему.

— Вы... вы... Вы кто? — воскликнул он, вскочив. — Охрана! Быстрее сюда!

Я покачала головой и подтянула ноги назад, чтобы никто меня за ноги не схватил. Не хватало ещё, чтобы меня выволокли отсюда, как мешок с картошкой. Я присела в вентиляционном ходе, чувствуя, как колотится сердце. Внизу раздался топот, голоса, шум.

Не прошло и пары секунд, как в приёмную ворвались двое мужчин. В чёрных костюмах, с наушниками в ушах, с квадратными челюстями и взглядами, которые могли просверлить насквозь. Они и правда похожи на охранников. Но почему охрана моего папеньки выглядит так паршиво по сравнению с этими красавцами? Эти — как скалы. Как стены. Как люди, которые не просто работают за деньги, а знают своё дело. Один внешний вид уже радует глаза.

— Вы как сюда попали? — удивлённо замерли они, глядя на меня. Даже они растерялись. Что ж, хоть какое-то разнообразие.

— Как, как, на своих двоих. Ползком, — фыркнула я им. — Я к вашему Боссу.

— Нельзя! — нахмурились они. — Давайте, спускайтесь, и без истерик пройдем к выходу.

— Я, по-вашему, для этого проделала весь этот путь? — заломила бровь. — Я к будущему мужу пришла. Пусть прекратит прятаться в кабинете и выходит сюда. Познакомимся хоть.

— Что происходит? — раздалось с другой стороны.

Я высунула голову и увидела в дверях, ведущих в кабинет, двух мужчин. Тот, кто мне нужен, стоял позади и с бесстрастным лицом смотрел на охрану. Второй же нахмурился, но главное — оба ещё не заметили меня.

— Всё нормально, — сказал один из громил, кинув на меня взгляд.

— Ничего не нормально, — возмутилась я и привлекла к себе внимание.

Ахмед заломил бровь, увидев меня. Второй же мужчина удивлённо уставился на меня.

— Ты... как ты туда попала? — спросил он, подходя ближе.

— Очень просто, — улыбнулась ему. — Я к будущему мужу, — кивнула на Ахмеда. — А его подчинённые не помогают спуститься.

— Муж?

— Естественно, муж, — пожала я плечами, как само собой разумеющееся. — Я тут не с одним, а с тремя аргументами пришла. И заметь! Без какого-либо скандала и всего прочего.

— Помогите ей спуститься, — заговорил до этого молча стоящий Ахмед.

— Хорошо, Босс. Мы её выпроводим, — заговорили охранники одновременно. Сиамские близнецы, что ли?

— Стоп! — прищурилась я. — За свои слова надо отвечать, Ахмед Муратович. Я пришла без скандала — это раз. У меня три аргумента вместо одного — это два. А в-третьих, требую уважения к моей смелости!

— Самед, помогите ей спуститься и проводи в кабинет.

— Хорошо, — усмехнулся тот, кто вышел из кабинета Босса. Значит, его зовут Самед. Надо запомнить.

— Аккуратнее, — предупредила я их, свесив ноги. — Стану хозяйкой — буду мстить. А как я мщу, можете потом спросить у остолопов моего папеньки. Те на своей шкуре испытали все прелести моего настроения.

Пока Самед стоял и с усмешкой наблюдал, две громилы аккуратно помогли мне спуститься. Но сразу встали рядом, готовые ко всему.

— Если среди вас есть женщина, пусть общец меня. Не стойте над моей душой, нервирова меня, — заявила я, раскинув руки в стороны.

— Не нужно. Проходите в кабинет, госпожа Хозяйка, — насмешливо поклонился Самед, указав на кабинет.

— Вот! Учитесь у него. Вот так надо будущую жену Босса встречать. Идём, — улыбнулась я ему и, чуть ли не подпрыгивая, пошла в кабинет. Ахмед Басаев не закрыл его, за что ему... молодец.

Кабинет был сдержанных коричневого и тёмно-серого цветов. Справа кресло и серый стол, заваленный документами. Слева диван, маленький столик, в углу кофемашина. По центру, спиной к окну, дубовый стол и силуэт Ахмеда. Стоит, убрав руки в карманы брюк, и, склонив голову набок, смотрит на меня.

— Приветик, — помахала я ему с улыбкой и без разрешения села на диван. Ноги немного дрожали от своей выходки. На лице ни мускул не дрогнул, а вот душа от страха тряслась, как осенний лист на ветру. Как бы я ни храбрилась перед Элей, я не была уверена, что смогу сюда попасть.

— Слушаю, — тихо сказал Ахмед. Голос у него был спокойным, холодным, но шутки шутить с ним не хотелось.

— В общем, мне нужен фиктивный муж...

— А? — воскликнул Самед, удивлённо глядя на меня.

— Фиктивный муж! На тело и богатство твоего Босса не претендую. Всё, что мне нужно, — это моё наследство и всё. Заключим фиктивный брак, и каждый получит что хочет.

— Хм, — усмехнулся Ахмед и опёрся локтями на спинку кресла. — Я пока не услышал ни одного аргумента, чтобы я соглашался на такое абсурдное предложение.

— Ну что ты так спешишь-то, мужёк, — покачала я головой, не скрывая ехидной улыбки. — Фиктивный брак — это один из аргументов.

— А каковы остальные два? — спросил Самед, складывая руки на груди. Он отошёл на пару шагов и опёрся на край серого стола в правом углу кабинета.

— Ммм, мужёк, ты уверен, что мне стоит говорить об этом при нём? — заломила я бровь, кивая на Самеда.

— Уходи, — выпрямился Ахмед. — Меня это не интересует.

— Не поняла? — нахмурилась я от его резкого поведения.

— Ты и твоё тело меня не интересуют, — усмехнулся он с неприязнью, глядя мне прямо в глаза. — Мои родители и дедушка могут получить внука и от другой девушки.

— Тело? Внук? — воскликнула я. — А не охренел ли ты, Басаев? Фиктивный брак, значит, фиктивный. Я не настолько низко опустилась, чтобы своим телом торговать! Я к тебе пришла заключить договор, а не спать с тобой. Я могу и на этом диване спать, плевать. Что касается внука... да хоть от разных женщин по пять штук. Я в этом деле не участвую.

— Успокойся, — сказал Самед, бросив на Ахмеда насмешливый взгляд.

— Пусть твой Босс успокоится. То, что за ним девки бегают, не означает, что он пуп земли. Не будь я загнана в угол, и близко бы не приблизилась, — фыркнула я, отводя от Ахмеда взгляд.

— Тогда прекрати ходить вокруг да около и говори прямо, — раздражённо сказал Ахмед и сел за свой стол. Схватил ручку и начал вертеть в руках.

— Да пожалуйста! Не вини меня потом, что я при этом человеке начала разговор.

— Хорошо.

— В общем, у меня есть наследство от бабушки по маме. Но воспользоваться им я смогу только когда мне исполнится двадцать один, и то... Муж будет всем заправлять, — процедила я сквозь зубы. — Ты богат, тебе наследство моего деда ничего не даст, поэтому предлагаю фиктивный брак. А после ты вернёшь всё мне.

— Мне от этого какой толк?

— Слушай дальше. В списке моего наследства есть то, что нужно твоему деду.

— Моему деду? — нахмурился он и прекратил вертеть ручку.

— Ага. Потерянное кольцо твоей бабушки, — хмыкнула я, глядя на удивлённо вытягивающиеся лица мужчин. — Я предполагаю, что мой дед незадолго до своей смерти нашёл его, но не успел связаться с твоим дедушкой. Он у меня был любителем коллекционировать всякое. Хламья и по-настоящему ценных вещей там немало.

— Кольцо — твой аргумент? — заломил он бровь. — Тогда я могу купить его, как только ты выйдешь замуж.

— Да? — улыбнулась я и с ехидством продолжила: — У своего двоюродного брата тоже сумеешь купить?

— О чём ты? — выпрямился Самед.

— Да вот Салман Басаев в мужа мне метит. На кольцо глаз положил вместе со своим отцом. Кстати, помолвку назначили уже на послезавтра. На день моего двадцать первого дня рождения. На следующий день сразу же свадьба состоится.

— Они решили кольцом воспользоваться, — нахмурился Самед. — Если твой дедушка получит это кольцо, он обещал сделать всё, что те захотят.

— Неважно. С одним кольцом они не смогут воплотить свои ничтожные планы, — задумчиво ответил Ахмед.

— С одним кольцом — может, и нет, — елеинным голосом произнесла я. — А вот если раскроют ещё и твой секрет... Думаешь, дедуле, партнёрам компании нужен такой наследник во главе?

— Секрет? — напряжённые голоса обоих мужчин. Атмосфера вмиг стала ледяной.

— Ага, — кивнула я и спокойно откинулась на спинку. — Твой секрет. Я знаю его.

Ахмед резко встал и быстрым шагом подошёл. Не близко, но остановился на расстоянии двух шагов. Сжал правую руку в кулак. Я прикусила нижнюю губу, чтобы спрятать улыбку, и встала. Сама сделала шаг к нему — как тот мгновенно сделал два шага назад. Самед тоже не остался в стороне и приблизился, почти встав между нами.

— От меня убегаешь — ладно. Но как ты объяснишь это своей жене, когда дедуля заставит жениться и попросит внуков?

— Кто ты? — ледяной и полный угрозы тон Самеда. — Откуда знаешь?

— Кто я? Ммм, слышали про семью Исаевых? Так я его старшая дочь от второй жены. Если спросите — услышите про сумасшедшую и психически нестабильную дуру. Я и есть та самая сумасшедшая, Армина. А откуда я знаю, — задумалась на миг. Правду сказать не могу, всё равно никто не поверит. — Считайте, что видела будущее и знаю, какой конец ждёт вас.

— Ты нас за идиотов держишь? — рявкнул Самед, хватая за руку.

— Кто-кто, но точно не вы. Идиоты — это мой паршивый папенька, дядюшка твоего Босса и тот же двоюродный братец. Хотя, если бы я не знала всего, у них всё вышло бы.

— Почему просто не выйдешь за Салмана и не позволишь ему стать главой? — спросил Ахмед.

— Да я лучше выйду за лягушку и буду в болоте жить, чем с этим мерзавцем! Пусть в жопу идёт, пёс! — со злостью ответила я и вырвала руку из захвата Самеда. — Слушай, я знаю, что ты не выносишь прикосновения, поэтому для всего мира ты холодное существо. Заперся

тут и не пускаешь никого, кроме необходимых людей. А сейчас тебя ещё и бабы преследуют, хотя в этом виноват сам.

— Согласен, сам виноват, — хмыкнул Самед.

— Я предлагаю тебе фиктивный брак. Женемся, если хочешь — можешь половину наследства забрать, плевать. Я к тебе не лезу, прикрываю твой секрет. Когда вскоре твой дядя узнает об этом секрете, он сделает это достоянием общественности.

— Откуда знаешь, что он узнает? — заломил бровь Ахмед. — Или это угроза, что расскажешь ему?

— Больно надо шантажировать тебя. Ты в силах прямо тут прикончить меня, зачем мне угрожать такому человеку? Я лишь предлагаю фиктивно жениться, и кольцо автоматически станет твоим. Мне лучше иметь тебя в союзниках.

— Я одного не пойму: ты можешь выйти замуж за любого другого и...

— За другого? — хохотнула я нервно. — Ты хоть в курсе, как я пришла к тебе?

— Как-как, на машине, на такси, на автобусе.

— На машине, ты прав, но... мне пришлось сбежать. Меня сейчас ищут псы моего папеньки, чтобы вернуть домой и запереть, — горько рассмеялась я. — Я говорю это не для жалости. Мне она ни к чему. Я хочу лишь получить свободу от моей семейки. Да и... кто осмелится жениться на мне, если узнает, что меня хотят связать с Салманом? Ваша семья в этом городе занимает высокое положение, и никто не рискнёт перейти вам дорогу. Я искала человека сильнее Салмана и нашла только тебя.

Вернувшись к дивану, села и откинулась на спинку. Прикрыла на миг глаза, чтобы успокоиться. Я не планировала открывать ему всю свою жизнь, но всё само собой получилось.

— В общем, — вздохнула я, протирая виски. — Моё предложение ты услышал. Я готова подписать документ, в котором будет говориться о том, что у меня не будет никаких прав на твою собственность и всё такое. Я ни копейки не возьму, даю слово. Буду скрывать от всех твой секрет и прикрывать. В ответ хочу... чтобы ты восстановил два паспорта. Мой и моей мамы. Больше ничего не надо.

— Почему их нужно восстанавливать? — спросил Самед, бросая взгляды на задумчивого Ахмеда.

— Потому что эти документы на руках моего папеньки, и забрать их не могу. Хрен знает, в какую дыру этот гад их сунул. Ну так что?

В ответ тишина. Ахмед развернулся лицом к окну и молчал. Самед пожал плечами и отошёл к своему столу. Но был очень задумчив.

— Тогда, — я встала и подошла к столу Ахмеда. Взяла ручку и лист бумаги. — Это мой номер телефона. Мои инициалы полностью, дата рождения. Если сомневаетесь, есть ли в наследстве кольцо, проверить вам не составит труда. Я жду ответа завтра. Если даже твой ответ отрицательный, дай мне знать. А если согласен, обсудим все вопросы по телефону. Выйти завтра я уже не смогу. Единственный раз, когда смогу сделать ноги, — это послезавтра, в день моего рождения.

Оставив на столе записку, я взглянула на напряжённые плечи мужчины и вздохнула про себя. Знаю, что почти шантажирую его вступить со мной в брак, но это полезно и ему. У меня нет иного выхода, кроме как обратиться к нему.

Ни сказав больше ни слова, покинула кабинет. В приёмной в напряжении ждали секретарь и два охранника. Я усмехнулась, покачала головой.

— Проводите меня вниз, — сказала им и первая направилась к лифту, сделав вид, что не заметила их переглядывания.

В лифте ехали в тишине. Как только двери раскрылись, я вышла и сразу попала под удивлённые взгляды. Скорей всего, из-за того, что я воспользовалась лифтом Босса. Улыбнулась всем широко, а девчонке, что остановила меня и Элю ещё в начале моего пути, подмигнула.

- Ну что? — подскочила ко мне Эля, сверкая взглядом.
- Предложение сделала, а ответ надо подождать.
- Как так? — растерялась она. — У нас времени нет...
- А есть другой мужчина? Такого же типа?
- А?
- Пока ждала меня, могла заняться поиском вариантов на запас! — дала я ей лёгкий подзатыльник и пошла к выходу. — Поехали. Накормишь меня, и я домой.
- Может, останешься сегодня у меня?
- Неа... но можем погулять немного по магазинчикам. Не просто так ведь деньги у этой стервы забрала, — усмехнулась я, трогая карман. — Надо всё потратить.
- Я люблю шоппинг! — рассмеялась Эля и, схватив за руку, потащила к машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.